

РУССКИЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

ЮРИЙ ИВАНОВИЧ

ОБЛАДАТЕЛЬ-
ТРИДЕСЯТНИК

ЭКМО

Обладатель

Юрий Иванович

Обладатель-тридесятник

«ЭКСМО»

2014

Иванович Ю.

Обладатель-тридесатник / Ю. Иванович — «Эксмо»,
2014 — (Обладатель)

Кошмарный террористический акт произошел в московском спортивном комплексе «Лужок». Жертвами стали пятьдесят два человека. Среди них известные депутаты Госдумы, сотрудники прокуратуры, иностранные дипломаты. Дело получило международный резонанс, и президент России принял решение допустить иностранцев к материалам дела. Неожиданно в деле мелькнуло имя Ивана Загралова – обладателя загадочного сигвигатора, способного управлять фантомами умерших. Самому Ивану вовсе не улыбалось оказаться замешанным в массовом убийстве. Но кто истинный виновник, разобраться не так-то просто. Впрочем, Обладателю приходилось и не с такими проблемами разбираться...

© Иванович Ю., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1. Экскурсия	5
Глава 2. Консультация	10
Глава 3. Текучка	15
Глава 4. Призыв	20
Глава 5. Общение	24
Глава 6. Дети	32
Глава 7. Погоня	37
Глава 8. Взыскания	44
Глава 9. Сквалыги	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Юрий Иванович Обладатель-тридесятник

Глава 1. Экскурсия

Огромное пространство комплекса «Лужок» уже третий день кишело экспертами, следователями, знатоками баллистики и прочими людьми, работающими в криминальных отделениях Москвы и Московской области. Но сегодня им пришлось прекратить работу, покинуть основное место исследований и со стороны наблюдать, как на территорию втекала блестящая река лимузинов с дипломатическими номерами. А там и громадная толпа, возглавляемая личным представителем президента, двинулась к месту наибольшего кровопролития. Моложавый, подтянутый мужчина лет сорока начал изложение того, к чему успели прийти лучшие следователи и что уже имелось в предварительном коммюнике.

Грандиозная перестрелка, произошедшая здесь и сопровождавшаяся взрывами, привела к гибели пятидесяти двух человек. Эхо этого события уже в который раз прокатывалось по всему земному шару. Тем более что среди убитых оказались депутаты Думы, председатели двух комиссий при Совете Министров РФ, три высших чина столичной прокуратуры, председатель палаты по земельному законодательству, несколько высокопоставленных дипломатов Англии в России, а также крупнейший российский олигарх Гегам Оганесович Шелосян. Событие экстраординарное, выделяющееся даже на фоне тех странных чисток уголовного мира, которые начались в главном городе России две недели назад.

Но те чистки проходили сравнительно тихо, без крови и разбросанных взрывом на десятки метров внутренностей. Там особи, замешанные в торговле наркотиками, людьми, оружием, просто умирали без видимых повреждений, или оказывались в больницах после инсультов, или (если оставались на ногах после кошмарных появлений у них за спинами всепроникающих привидений) сами мчались в прокуратуру с повинной. Во всём мире хоть и кривились, плевались на «озверевшую диктатуру русских», если даже принимали меры и объявляли бойкоты, однако понимали: правительство стало закручивать гайки против уголовников, начав это делать именно со столицы. Против такого «беспредела» тоже можно лаять, но слишком уж во внутренние дела суверенного государства не вмешайся.

А вот после кровавой мясорубки на «Лужке» мировая общественность всколыхнулась всерьёз, можно сказать на дыбы встала. Та же Англия за своих погибших дипломатов вот-вот собиралась объявлять войну. Международные напряжения натянулись до предела. Ну и, чтобы несколько спустить пар, сбросить возникшее международное напряжение, президент России разрешил посещение места кровавой бойни целому сонму иностранных дипломатов, журналистов и даже представителям иностранных спецслужб и разведок. При этом он заявил, что следствие прозрачное, виновные установлены, вся подноготная трагического события раскрыта и российская сторона никаких секретов из заключения следственных органов не делает.

Отдельно было добавлено: желающим осмотреть место происшествия – записаться там-то и там-то. А особо желающие, недоверчивые или чем-то возмущённые, после экскурсии и пресс-конференции будут допущены к материалам следствия.

Так что объявление войны откладывалось, мировое сообщество затаило дыхание, а их самые умные, честные и рассудительные (а на самом деле самые хитрые, подлые и пройдошные) дипломаты старались не пропустить ни единого слова из объяснений представителя президента. А тот и в самом деле оказался невероятно компетентен как в мелочах, так и по всему делу в целом:

– Ко всем, господа, жёсткое напоминание: ничего не трогать руками и уж тем более не пытаться самостоятельно ковырять стены зданий. Все пули, а также осколки оттуда уже и так вынуты и запротоколированы, но всё равно трогать ничего нельзя.

Из толпы шишек международной дипломатии с возмущением отозвался молодой мужчина с недовольным, покрасневшимся лицом:

– Так мне что, уже и горсть земли нельзя будет в платок собрать, на которой умер мой отец?

– Нельзя, господин Даркли! – твёрдо заявил русский «гид». – И хочу заметить, что подобные претензии с вашей стороны вообще неуместны. Ваш отец, будучи шефом разведки чужой страны, находился на территории России нелегально, и его шпионская деятельность доказана. К тому же он умер в автомобиле и нашу землю своей кровью не орошал. Обугленные останки будут переданы родственникам погибших по окончании следствия. А если вы сейчас станете упорствовать в своих нелепых требованиях, то всё наше мероприятие будет закончено, так и не начавшись. Поэтому выбирайте, господа!

Естественно, что молодого наследника никто из рядом стоящих личностей не поддержал. Всем, по сути, было наплевать на его папочку-шпиона (хоть большинству он и являлся коллегой), им хотелось как можно быстрее узнать о событии во всех подробностях. Поэтому они дружно зашикали на мистера Даркли, заставив того умолкнуть и обиженно выпятить нижнюю губу.

– Так уж совпало, – продолжал докладчик после наступления полной тишины, – что в одно и то же время сюда прибыло сразу семь группировок или представительств от разных структур, организаций, ведомств, дипломатических служб и частных предпринимателей. Хотя присутствие одной из них остаётся ничем не подтверждённым предположением и основывается лишь на путаных утверждениях нескольких участников событий. Поэтому о ней мы упоминать не имеем права. Не пойман – не вор, как говорят в правительствах стран Западной Европы, отправляя своих чиновников с почётом на пенсию.

После такого изменения чисто русской поговорки в адрес оплота политкорректности и демократии всем визитёрам стало окончательно понятно, что молодой и наглый представитель президента откровенно их недолюбливает, да и плевать хотел на обязательные дипломатические выверты, положенные в подобных случаях. А скорей всего не упустит возможности попросту поиздеваться над высокими (не в плане роста, а в плане зазнайства) гостями.

Но всё равно половина прибывших вежливо улыбнулась, а вторая половина сделала вид, что не поняла повода для обиды. И объяснения продолжились:

– Главным виновником всего произошедшего считается олигарх Шелосян, который обманом и с помощью подложных документов собрал здесь совершенно различных, незнакомых друг с другом людей. Было сфабриковано завещание, по которому как бы вся эта недвижимость переходила в собственность господина Хоча и управляющего комплексом «Эльбрус науки» господина Загралова. Последние прибыли со своими сопровождающими и находились в машинах, место которых обозначено зелёными флажками с номером «один». Как только началась стрельба, все три машины успели выскочить из опасной зоны и замереть вон там, где стоят зелёные флажки с номером «два». Благодаря такой своевременной эвакуации в этой группе – нет даже раненых. Кстати, охрана господина Хоча не имела с собой боевого оружия. Тогда как все остальные прибывшие им запаслись, словно для войны...

Докладчик сделал паузу, сдвигая разношёрстную толпу чуточку в сторону, откуда лучше были видны все остальные группы флажков, каждая из которых имела свой цвет, и продолжил:

– Красные флажки указывают положение автомобилей организаторов кровопролития. Вначале из машины олигарха Шелосяна выскочил мужчина весьма солидного возраста и, пройдя вот к той машине с английскими дипломатами, хладнокровно расстрелял всех, кто находился внутри. Затем тот же семидесятилетний старик уничтожил выстрелами из писто-

лета-автомата и с помощью гранаты пассажиров второго автомобиля и вернулся обратно к ожидающему его Гегаму Шелосяну. После чего они уже оба открыли прицельную стрельбу по всем присутствующим. Но приоритетно стреляли изначально по автомобилям господина Фамулевича, крупного общественного деятеля. К счастью, ни его, ни его приятеля, одного из московских диджеев, в машине не оказалось. А то бы и они сгорели заживо. Хотя есть свидетели, утверждающие, что видели корчащихся в огне людей, но в итоге никаких тел, кроме тел водителей, не обнаружено. Да и господин Фамулевич оказался совершенно в ином месте во время перестрелки.

Кто-то из самых несдержанных представителей прессы воскликнул:

– Но откуда стреляли из карабинов? Ведь многие погибли именно от попадания в них пуль большого калибра.

– Я как раз собирался осветить этот момент, – улыбнулся «гид». А потом повернулся и указал рукой в пролёт между зданиями: – Вон оттуда, с опушки леса, была начата стрельба залпами из карабинов. Дистанция – чуть более восьмисот метров. Оружие не найдено, стрелки – тоже не задержаны, несмотря на массовую облаву по всей области. По россыпи гильз насчитано пятьдесят девять оборудованных позиций, с каждой из которых произведено от пятнадцати до двадцати выстрелов, и как раз именно эти выстрелы нанесли непоправимый вред находящимся здесь представителям правительства, мэрии Москвы и функционерам органов надзора. Также от пальбы из карабинов пострадали соратники и подчинённые одного из самых известных людей России, которого все называют Большой Бонза. Он оказался одним из совладельцев данного комплекса, прибыл неожиданно для всех, и как раз с его ругани, оскорблений и выкриков началось кровопролитие. Сейчас Бонза с двумя серьёзными ранениями находится в тюремном госпитале. Ему в основном предъявлены обвинения по его прежней, весьма активной, как вы знаете, деятельности. А вот здесь...

Далее было подробно рассказано, кто где находился, как отстреливался и против кого воевал. В каком месте стояли сгоревшие авто, куда успели выехать вырвавшиеся из-под огня и кто какое предположительно мог иметь отношение или вражду друг к другу. После чего гости были препровождены в одно из зданий, где по очереди подходили к широко распахнутым складским дверям и поражённо рассматривали стеллажи, переполненные самым современным оружием. Только в данном здании оказалось шесть подобных ангаров. Тогда как на «Лужке» стояло четыре идентичных трёхэтажных здания.

– И всё это оружие, – завершил своё долгое и крайне насыщенное повествование представитель президента, – покойным олигархом планировалось продать за рубеж с помощью находившихся здесь же подданных английской королевы.

– О мёртвых нельзя говорить плохо! – опять не удержался от возмущения молодой мистер Даркли.

– А я и не сказал, что вина инкриминируется убитым, – язвительно улыбнулся «гид» и добавил: – «Присутствовавшим здесь». А это – большая разница. Документы пока изучаются следствием и будут оглашены широкой общественности во время суда.

– Суда?! – посыпались вопросы от корреспондентов. – И кого судить собираются? Тем более что главный застрельщик погиб от взрыва.

– Тех, чья вина в шпионаже и незаконной торговле оружием будет доказана. Но, кажется, как раз с этим у следствия не будет проблем. По этому вопросу в офисе олигарха Шелосяна осталась уйма неопровержимых доказательств.

– Неужели он предвидел свою гибель? Или не спрятал доказательства чисто случайно?

– Скорей всего оставил преднамеренно. Потому что собирался после данной акции мести своим подельникам скрыться в самом укромном уголке нашей планеты. Где и как он это собирался сделать, будет заявлено в итоговом коммюнике.

– Счета Шелосяна арестованы?

– Данных по этому вопросу не имею.

Хотя доклад и экскурсия были сделаны со всеми возможными подробностями, всё равно вопросов оказалось задано невероятное количество. И только через час интенсивной пресс-конференции сборная делегация гудящим от обсуждений ручейком потянулась к машинам. А к уставшему представителю президента подошёл один из старших следователей, его старый приятель, да ещё и состоящий в родственниках через свою супругу. Мужчина лет пятидесяти на вид обменялся рукопожатием с «экскурсоводом» и хмыкнул с пониманием:

– Что, Санёк, слишком они тебя достали?

– Не то слово! Самые ярые русофобы подобрались!

– Ну так иных фанатиков они сюда и не отправляют. Но как им само событие? Прониклись количеством жертв и обилием крови?

– Мне кажется, им плевать как на трупы, так и на кровь. Их интересовало только одно: как отыскать в моих словах ошибку или оговорку, которую потом можно будет извратить в нужном для них свете. Как по мне, то как раз таких вот и следовало бы всех без разбора уложить в клиники с инсультами и прочими тяжеленными болячками!

Поражённый его горячностью, более старший по возрасту следователь незаметно осмотрелся вокруг, подхватил приятеля под локоток и двинулся с ним подальше от столпотворения специалистов, которые вновь приступили к прерванной работе. При этом он даже голос понизил:

– Саня! Ты бы так громко не распинаясь о своих желаниях...

– А что? Нас же никто не слышит?

– Как сказать... Поговаривают, что привидения и в самом деле тут продолжают крутиться. Да и логика показывает, что нет дыма без огня. Но самое главное – это мои чувства, которые вопят о постороннем вмешательстве в следствие. Некоторые документы исчезают, ещё большее количество важнейших бумаг появляется ниоткуда, невинные вроде поначалу свидетели вдруг начинают говорить жуткую правду, обеспечивая себе громадные сроки; а некие факты следствия сохранить в тайне – безнадёжное дело. И наконец, я сам частенько ощущал, что из-за моего затылка кто-то высматривает, вычитывает и подслушивает... И не скайся! Я тебе как на духу признаюсь!

Александр понял серьёзность заявления, нахмурился и сам перешёл чуть ли не на шёпот:

– А наш... президент знает?

– Ха! Если бы я с ним мог, как с тобой, переговорить, то знал бы. А так...

– Ну, так, может, я ему скажу... при случае?

– Скажи... – с сомнением протянул следователь. – Только вот в дураках мы с тобой не окажемся? Я-то ничем фактическим не могу подтвердить свои ощущения и простые аналитические выводы. Всё, как говорится, вилами по воде писано.

С минуту оба прохаживались, молча, раздумывая над возможными последствиями, а потом представитель президента признался:

– Честно тебе скажу, большинство в команде сильно обеспокоены как действиями этих неведомых «чистильщиков», так и самими привидениями. Уж слишком страшные, жёсткие методы борьбы за справедливость они применяют. И есть немалые опасения, что, если неизвестные «чистильщики» ринутся к власти, им ничего противопоставить не удастся. Муссируется мнение, что следует любыми способами отыскать выход на этих деятелей и начать с ними переговоры. На этом фоне твои ощущения могут хоть как-то пригодиться. Особенно если именно эти неуловимые невидимки приложили свои руки к произошедшему здесь кровопролитию. Или...

Он замолк, не договорив, зато в тон ему продолжил собеседник:

– ...Или *они* здесь находились преднамеренно, или случайно?! – опять пауза, и вновь незаметный осмотр по сторонам. – То есть как раз всё идёт в тему моих размышлений и дога-

док. А именно: следует внимательно проверить тех, кого здесь якобы видели, но они исчезли. Это Пётр Апостол и Леон Свифт. Именно документы с упоминанием их имён неожиданно и навсегда исчезают из секретных материалов следствия. Но самое смешное, что, по первоначальному свидетельству одного раненого депутата, старец Пётр подходил к машине господина Хоча и о чём-то с ним кратко переговорил. Потом ушёл, а с ним отходил в сторону господин Загралов. Что и как случилось дальше, раненый свидетель не видел, его забрали в прибывшую «Скорую помощь».

– Хм! Насколько я помню из поданных материалов, там об этом ни слова...

– А всё потому, что вышеупомянутые господа категорически отрицают как само присутствие здесь Апостола, так и общение между собой. А тот депутат прямо в госпитале дал показания в нескольких преступлениях, то есть сделал явку с повинной. И его свидетельские показания теперь не имеют малейшей цены против добропорядочных граждан. Кстати, он уже запирается и не хочет говорить о том, что здесь видел... Нонсенс, не правда ли?

– А если нет? – Александр развернулся и двинулся в обратном направлении. – Поэтому я всё-таки доложу, а там уж пусть кому положено дальше думают. Но в любом случае тобой упомянутых людей теперь просветят словно рентгеном. Если они связаны с «чистильщиками» или с привидениями – это обязательно всплывёт. Ну и ты продолжай присматриваться и подмечать всякие несуразности... До скорого!

Глава 2. Консультация

Весь разговор следователя с представителем президента подслушала Ульяна Клещ. Только она одна в виде бестелесного духа оставалась наблюдать за действиями и ходом следствия на «Лужке», поэтому она и экскурсию засекла, и вполне удачно за уезжающими иностранцами не потянулась подслушивать. Ибо совершенно не знала английского языка. Зато два поздоровавшихся, весьма важных человека её заинтересовали, она запомнила, а потом и передавать стала на обладателя каждое услышанное слово. Так что вполне естественно, что в команде фантомов началось обсуждение на тему дополнительной скрытности и конкретных мер, направленных на уничтожение любых упоминаний имен Загралова и Хоча.

– Только этого нам не хватало! – досадовал сам Иван Фёдорович Загралов. – И так времени ни на что не хватает, так ещё и за этими следить придётся!

– Меня больше эти следователи достали во время допросов! – ворчал Игнат Ипатьевич Хоч, смотрящийся в свои почти девяносто три этаким крепеньким шестидесятипятилетним стариканом. – У меня на них и на попытки составления фотороботов «чистильщиков» полжизни уходит! Впору тебе, Ванюша, второго фантома с моим подобием создавать. Иначе на мне как на целителе, ученом и исследователе можно ставить жирный крест. Уже забыл, когда последний раз в лабораторию заходил.

Фантом полковника ФСБ Алексея Васильевича Клеща, считающийся наиболее сведущим в оперативной работе, попытался успокоить товарищей и соратников:

– Ничего, всё устроим и где надо подчистим. Да и на этого слишком умного следователя можно надавить как следует, чтобы не лез, куда ему нельзя.

– Негоже на честных людей наезжать, – возразил целитель Хоч. – Чай не с ними боремся, а с бандитами и уголовниками. Тут надо...

– Дед, ты бы не лез в чужую епархию! – беззлобно осадил его Клещ. – Я ведь со своими рекомендациями свой нос не сую в твои порошки и пробирки? К тому же наезд наезд – рознь. Хорошего и правильного человека можно совсем иными мерами воздействия попросить закрыть глаза на некие несоответствия. Или вообще сделать заинтересованным в искажении фактов. Всё-таки мы с ними одно дело делаем и с теми же отбросами общества сражаемся.

В ведущийся по внутренней связи разговор вмешался журналист Кравитц, старый школьный друг Загралова. Причём сам он при этом находился в Москве, зато вместо него участвовал в работе и во всех обсуждениях его фантом.

– Ну и как будем конкретно выпутываться из ситуации?

– Сразу бы подумали – не пришлось бы выпутываться! – нравоучительно отозвался фантом Фрола Пасечника, бывшего когда-то в миру Шарыгиным свет Сергеевичем, но не любящего ни своей фамилии, ни отчества. – Говорил ведь: не ехать в этот «Лужок»! Ничего там, кроме мороки и неприятностей, не приобрели.

– Ну не скажи... – начал возражать Загралов да и замолк.

Ибо возразить оказалось нечем. Хотел сказать: «Зато мы Кулон-регвигатор в числе трофеев приобрели!», – но это было, мягко говоря, преувеличением. А если разбираться откровенно, то и лишней головной болью. Тайник предыдущего владельца своего сигвигатора Иван отыскал. И даже сумел внутрь него забросить фантом легендарной ведьмы из прошлого века. Только вытащить наружу лазутчицу вместе с грузом самостоятельно не смог. Зато не стал в тот момент спешить, а решил выждать, оставив Заришу Авилову с найденным артефактом иного мира в полной боевой готовности.

Потом, когда уже вместе с парой иных обладателей, полусотников, пробивал тропу внутри слепой зоны, заставил высшую ведьму, или, правильнее говоря, веддану, устремиться навстречу и таки вырваться на волю. При этом, как ему показалось, он закинул Заришу в непо-

далёку заброшенный лес, там вроде как развоплотил тело в дух и заставил охранять трофей. Но каково же оказалось его удивление, когда после всех хлопот, треволнений, дачи свидетельских показаний и прочей нервотрёпки догадался перебросить одно из двух своих запасных тел в тот самый лесок. Вот тогда и запаниковал! Ни Зариши, ни Кулона-регвигатора на месте не оказалось!

Чуть позже, после интенсивных поисков и экспериментов, он таки «нащупал» ведьму где-то *там*, в том самом эфемерном *ничто*. И даже сумел понять, что она продолжает оставаться с грузом, но ничего больше сделать не сумел. Легендарная Авилова, дочь знаменитого колдуна Дассаша, буквально потерялась, зависла в неизвестности, совершенно не откликалась на призывы и, конечно же, никак не реагировала на приказы. С подобной проблемой перемещения созданных им фантомов Иван столкнулся впервые и последующие три дня только и занимался попытками достучаться до ведьмы, извлечь её *оттуда*, вернуть в этот мир и наконец-то воспользоваться вожаемым Кулоном, который даёт обладателю огромный приток энергии, собираемый в окружающем пространстве.

Поэтому и нервничал, что у него ничего не получалось. Потому и злился беспричинно, не умея отыскать единственно верное решение проблемы.

Правда, Игнат, почти ровесник Зариши по летописи, её любовник в молодости и главный инициатор возрождения её в виде фантома, заявил сразу:

– Ни грамма не сомневаюсь в коварстве и вредности этой девицы. Да я тебя об этом предупреждал... И сейчас уверен: она не случайно застряла «там» и не по вине полученных ран потеряла подвижность. Всё это она устроила специально, преднамеренно! А скорей всего ещё и силу для сопротивления тебе черпает из иномирского устройства. Поэтому так просто ты её не дозовёшься, тут надо иной способ измышлять...

Но сам ничего подсказать не мог, и никто иной из команды до сих пор дельного совета не дал. А вот во время последнего разговора иная ведьма, современная, юная, но совершенно бессильная против Зариши, вдруг предложила:

– Иван, а давай моих бабушек вызовем? Побеседуем с ними да помочь попросим. Вдруг чего подскажут?

Елена Сёстры являлась потомственной сибирской ведьмой и, судя по имеющимся у неё семейным тетрадам, могла вызвать давно усопших представительниц своего рода. После чего не просто с ними пообщаться, а ещё узнать некоторые тайны, попросить о помощи, а то и чисто по-родственному потребовать дельного совета. Обладатель об этом знал давно, сам читал тетради и собирался когда-нибудь устроить подобное чудо: общение с предками одной из своих жён. Да всё времени не хватало.

А тут, видимо, и в самом деле придётся. Хотя решил вначале использовать ещё один шанс, который откладывал до последнего. А именно: переговорить на тему пропавшего, а может, и взбунтовавшегося фантома с полусотниками. Последние дни они два раза встречались запасными телами и несколько раз общались через сигвигатор по каналу связи наставников. Причём что один вариант общения, что второй не составлял особых трудностей, ибо пятидесятники могли забрасывать своих фантомов не в пример дальше начинающему, далеко не полному двадцатнику.

– Хорошо, – согласился он с ведьмой, – попробую и твоих бабушек побеспокоить. Но я всё-таки ещё и с наставниками на эту тему поговорю.

После чего продолжил одним потоком сознания, которым сейчас поддерживал существование запасного тела, вести диспут с членами своей команды. А вторым сосредоточился на правильном управлении сигвигатором и вскоре общался уже с полусотником Петром, который себе какими-то правдами и неправдами присвоил когда-то фамилию Апостол.

Тот радушно поздоровался, и первый заговорил о деле:

– Наши трофеи мы наконец-то смогли адекватно оценить по прейскурантам чёрного рынка. И на удивление внушительная сумма получается. Даже для нас с Леоном не зазорно за такой добычей ходить. Мы всё поделили на три равные кучки, так что приходи немедленно и выбирай для себя любую.

Речь шла о тех редчайших произведениях искусства, которые три обладателя совместно экспроприировали из тайника умершего Туза Пик и пребывающего сейчас в тюремном госпитале Большого Бонзы. Из того самого тайника, где удалось с помощью Зариши чуточку раньше совместного вторжения триумвирата уволочь тяжеленный, под тридцать килограммов, Кулон-регвигатор. Забрать, а потом и «потерять» вместе со строптивым, хоть и не имеющим пока разума фантомом.

Огромная фура с трофеями находилась сравнительно недалеко, как раз в досягаемости сил Ивана Загралова, поэтому он порадовался, что есть повод для встречи:

– Хорошо, я тут как раз рядышком, сейчас заскочу!

Не стоило, пусть и перед наставниками, раскрывать свои истинные возможности раньше времени. Пусть лучше думают, что он всего лишь *полный десятник*, умеет создавать только одно запасное тело и забрасывать его вместе с фантомами лишь на дистанцию одного, максимум двух километров.

И через десяток минут, оторвав от дел фантомы Фрола и Остапа Батянинова, обладатель оказался точной копией своего естества, среди престарелых телами, но весьма бодрых духом коллег. Те восседали в удобных креслах и скорее делали вид, что подкармливают свои запасные оболочки, чем на самом деле утоляли голод. Полусотник Леон гостеприимным взмахом ладони пригласил за стол:

– Угощайся! Хотя что-то ты не слишком торопишься за своей долей добычи...

– А куда она от меня денется? Не сбежит ведь?

– Ну и попутно выбирай свою кучку. Или твои эксперты хотят вначале осмотреть и прицениться? Если что, вот списки всего...

– Да ладно, буду я ещё мелочиться, – отмахнулся Иван, присаживаясь за стол и указывая своим фантомам на выбранную наугад кучку: – Забирайте это и сразу на осмотр в мастерскую.

Что он со своей долей станет делать, полусотники не интересовались. «Хоть обратно в музей или коллекционерам отдавай, откуда эти раритеты украли!» – заявили они после переноса предметов искусства, денег и драгоценностей. Однако в данный момент понимали: раз их молодой коллега вышел сам на связь, значит, в чём-то ином нуждается или у него есть важные новости. На что и намекнул Пётр Апостол:

– Ты к нам чаю попить рвался или?..

– То самое философское «или», – улыбнулся Иван. – Касается нас всех троих. Расследование на «Лужке» может двинуться в нежелательную для нас сторону. Один из главных криминалистов Москвы довольно серьёзно подозревает вас двоих и меня с господином Хочем в связях с «чистильщиками». А то и нас могут принять за привидения. Потому что никак не удостоверятся, были вы в тот кровавый день у здания «Южное» на «Лужке» или нет. А если были, то как исчезли оттуда?

Два опытных пятидесятника переглянулись между собой со снисходительными улыбками:

– Не переживай, всё уладим.

– Мы тоже это дело держим на контроле. Действуем подспудными методами.

– Почему подспудными? – удивился Загралов. – Не лучше ли открытым текстом запретить следователям «копать» в неудобном для нас направлении?

– Увы! Они люди подневольные, – стал пояснять Пётр. – У них тоже есть вышестоящее начальство.

– Ну, так надавим на то самое начальство.

– И над ними есть... тот же президент, к примеру.

– Неужели на него надавить нельзя? – ухмылялся Иван. – С нашими-то возможностями? А то и взаимовыгодное сотрудничество заключить?

– Можно. Легко... – степенно закивал старец. – Но ты всё время забываешь о самом главном для нас предупреждении: – Нельзя стремиться к власти. А между взаимовыгодным сотрудничеством с человеком и властью над ним весьма тонкая и зыбкая граница. Попал президент в зависимость от меня, вот я уже над ним и властвую. А сколько у него самого подчинённых? Пусть только тех, кто осознанно признаёт его власть над собой? Правильно: миллионы. Вот и окажется, что я неожиданно просыпаюсь без сигвигатора! Мало того, и ты останешься без артефакта. Да, да! Поверь мне, останешься! А оно нам надо? Уж никак! Даже мне, пожившему много и уставшему от роскоши, сибаритства и вседозволенности – хочется пожить в полном спокойствии лет... сорок... а то и сотню. Поэтому чем выше восседает чиновник, тем меньше на него следует воздействовать. Гораздо проще его убить. Как говорится: нет человека, нет проблем.

Прозвучало настолько цинично, что молодой коллега скривился. Чем вызвал у старших довольные смешки:

– Не бойся, до таких крайностей мы дела не запускаем.

– И радуется, что ты вполне правильно к этому относишься. А значит, тебе не грозит стать хасампи.

Новое слово, да ещё в таком контексте, незамедлительно заинтересовало гостя.

– И что такое хасампи?

– Это определение негативных личностей, которое имеется во второй части инструкции к сигвигатору, – стал в охотку рассказывать Леон. – И даже указывается, что данное слово является разговорным сокращением более сложной аббревиатуры, состоящей из букв ХСМ-ПИВПД.

– Экие страхи, не на ночь будь услышаны! – замотал головой Иван. – Неужели и подробная расшифровка даётся?

– Конечно! Иначе даже я, криптоаналитик и дешифровщик по образованию, не догадался бы. Обозначает сия аббревиатура следующее: ханжа, совершающий преступления и возмущающийся преступлениями других. И там же открытым текстом говорится, что хасампи должны уничтожаться всегда и везде в первую очередь. Потому что от них наибольшее зло творится.

Услышав такое, гость с минуту сидел без движения и только потом шумно вздохнул, поняв, что с ним не шутят и не разыгрывают.

– И часто вы таких... хасампи уничтожаете?

– Редко. Только если окончательно идиоты зарвались и крайне мешают нашему спокойному существованию.

– Понятно... Хотя... возникают и другие вопросы... – Видя, что старики не возражают, а ждут, Загралов спросил о самом интересном: – Вам не кажется странным, уважаемые, что текст сигвигатора расшифровывается на вполне современный, но именно русский язык?

– Кажется, – легко согласился Пётр. – Но воспринимаем это как данность и не заморачиваемся. Именно поэтому все обладатели либо русские, либо люди, отлично знающие этот язык. Сколько раз иномирские устройства попадали в руки французов, немцев и англичан, всё равно в итоге возвращались к русскоговорящим. Ха! Даже Леону артефакт достался при таком курьёзном случае...

– Так вы не французский канадец?..

На вопрос поражённого новичка коллега из-за океана только скорбно покивал:

– Где меня только не носило, и где я только не жил... Но родился и молодые годы провёл здесь, в России. И тут получил полное и наивысшее образование по науке криптоанализа. Это меня и сделало тем, кто я есть сейчас. Потому что однажды некий чех принёс мне переписан-

ный им, но совершенно непонятный текст для расшифровки. Он повёлся на то, что я слыл лучшим среди криптоаналитиков. Я его расшифровал, понял, какой информацией владею, и, конечно же, приложил все усилия, ум, изобретательность для завоевания сигвигатора.

Он замолк, и опять нависла почти полная тишина, нарушаемая лишь фантомами, прибывшими за очередной порцией трофейного груза. Загралов, хоть и сомневался, что получит ответ, всё-таки поинтересовался:

– А что случилось с тем чехом?

– Да ничего особенно, – дёрнул Леон небрежно плечом. – Я его убил.

Прошла ещё минута, прежде чем Пётр Апостол заявил несколько шокированному молодому коллеге:

– А ты разве не так поступил с Тузом Пик?

– Ну, так... э-э!.. Он ещё та гнида был!

– Вот именно. А тот чех вообще редкостным хасампи оказался. Его уничтожение можно смело считать подвигом.

В таком разрезе давнее убийство смотрелось совсем иначе. Так что Загралов лишь философски кивнул на такое объяснение, вспомнив, сколько преступников он со своими фантомами уже отправил в чертоги невозвратной смерти.

Пора было уходить, Фрол и Батя-2 взгромоздили на себя последние внушительные вязанки груза. Поднявшись, Иван сделал вид, что только вспомнил о небольшой мелочи:

– Ах да, наставники! Есть у меня один маленький технический вопрос, касающийся перемещений фантома. Просветите?

– Это наша обязанность! – пафосно изрёк Леон, тем самым давая разрешение. Но с подозрением прищурившийся Пётр язвительно добавил:

– Если этого нет в инструкции, то просветим.

– Вроде как нет... У меня один женский фантом где-то *там* потерялся. И никак не отзывается... и не возвращается... К чему бы это и как её обратно выдернуть?

Теперь уже полусотники переглядывались с немалым удивлением, если не недоверием. Потом стали выпрашивать подробности, но в итоге ничего дельного припомнить не смогли:

– Ни разу о подобном даже не слышали.

– В голове не укладывается, как такое может случиться...

– Возможно, ты этот фантом просто на подсознательном уровне создавать не хочешь?

– Или его скорей всего уничтожило нечто, а ты его не создал заново? К примеру, такое может случиться при гибели фантома, пытающегося прорваться в «слепую зону», и не удивлюсь, если твоя посланница погибла во время твоих попыток раньше нас попасть в тайник Тузика Безголового. – После такого вывода Пётр поощрительно улыбнулся: – Не смущайся! Мы бы удивились, если бы ты не пробовал. Но в любом случае весьма странно. Ведь как только фантом погибает, ты тут же создаёшь нового, и никаких проблем. Лишь бы силёнки имелись...

Понятно, что в наличии силы у своего опекаемого наставники не сомневались, раз он сидит перед ними запасным телом, а его фантомы работают вместо коней-тяжеловозов.

А Ивану, так ничего конкретно не узнавшему, пришлось развести руками и со вздохом добавить:

– Ладно, буду экспериментировать, может, чего и нащупаю *там*. Спасибо за угощение, и всего наилучшего! До новой встречи!

Распрощались тепло. Ощущение, что стариканы вполне адекватные, правильные и честные персоны, крепло в сознании. И с такими людьми можно не только общаться, но и плотно, всесторонне сотрудничать. А в данное, нелёгкое время становления подобные союзники – это невероятная удача и благо.

Глава 3. Текучка

Запасное тело, после визита к пятидесятникам, Загралов отправил в помощь Романову-2. Химик-микробиолог не укладывался в установленный график работ в лаборатории, а вот помощников для него пока подобрать так и не сумели. Вернее, талантливые и умные учёные имелись, но они видели лишь официального Романова, который носился по всему комплексу Хоча словно угорелый, организовывая научную работу и начало производства на местах. А увидеть его близнеца пока никому не позволялось.

Срочно требовался помощник. Вот одно из двух запасных тел обладателя и выполняло простенькую работу лаборанта-помощника. Тогда как Михаил Романов, как и его фантом, за последние три дня раз десять нетерпеливо восклицал подобным образом:

– Ну почему бездействуем, молодой человек?! Из-за моего одиночества в лаборатории планы научных разработок находятся под угрозой срыва. А это многократно важнее, чем ежедневная возня нашей команды с уголовниками.

– Увы, дядь Миша, – разводил Загралов руками. – По вполне объективным причинам спешка сейчас не приветствуется...

– Сюда! Сюда ставь эти пробирки! – командовал учёный. – Проверь температурный режим вон в той цепочке реагентов... – и продолжая по прежней теме: – Конечно, что с этой ведьмой Заришей ты влип в неприятности по самые уши! Но мне-то какая разница? Ничего, ничего не успеваю! И тот же ушлый старикашка Хоч, которому ты делал поблажки, создавая эту строптивую любовницу из его сопливой юности, на меня орёт как оглашенный по пять раз на дню. Требуется результатов и удивляется, почему их нет. Так что отбрасывай все сомнения в сторону и создавай мне Катеньку! Она уже ко всему созрела.

Речь шла о его давней знакомой, женщине со многими учёными званиями, Екатерине Петровне Сабуровой, которая внешне выглядела не так зрелой, как перезрелой. Причём не ягодкой – а натуральной бомбой. Плотнo сбита, рослая, упитанная, розовощёкая, с командным голосом дивизионного генерала, она издавала вызывала к себе опасливое уважение и подавляла любое желание оппонента с ней поспорить. И только Романов с ней дискуссировал, радостно при этом улыбаясь и еле сдерживаясь от желания облапить свою обильную плотью любовницу прямо на людях. Имелся в виду официальный Романов, который носился по всему комплексу и к которому на ходу пристраивалась госпожа Сабурова. Она приезжала на объект уже три раза и даже дала согласие на работу у господина Хоча. Однако с прежнего места ей оказалось не так легко вырваться, даже несмотря на своё упорство, красноречие и другие несомненные качества пробивного человека. Катерину Петровну слишком ценили за несомненные научные таланты, поэтому нынешние работодатели не боялись вступить с ней в войну за право дальнейшей эксплуатации.

Конечно, в любом случае она через неделю-две вырвется официально, но пока Сабурова согласилась помогать своему старому другу во внеурочное время, так сказать, на общественных началах. Ну и во всём остальном, несмотря на свой громогласный характер, она однозначно команде подходила. Деятеля высокого научного ранга и особу с такими яркими талантами следовало срочно привлекать к работе. Если не её основное тело, то хотя бы копию в виде фантома.

Иван невольно удивлялся разнообразию человеческих вкусов. Когда ему дядя Миша Романов первый раз рассказывал о своей Катюше, подсознание выработало образ деловой, но весьма стройной телом особи. Тогда как при первой встрече обладатель непроизвольно уронил челюсть на подбородок: дама его сильно эпатировала своими знаменательными формами, трубным голосом и совсем не медовым характером. Но самое главное, что она после длинного и продолжительного разговора с дедом Игнатом заставила поверить в себя как гения науки и как

предельно честного человека, которому можно доверять главную тайну собранной обладателем группы. А раз главный инициатор всего мероприятия, изобретатель жидкого депилятора, главный целитель и врачеватель поверил в мадам Сабурову, то следовало создавать нового фантома. И никакие предпочтения обладателя худеньких и стройных женщин не котиrowались.

Но! Имелась вторая кандидатура на создание женского фантома, под четырнадцатым номером. И она уже вторые сутки ходила по комплексу, постепенно вникая во все детали местной жизни. Причём не одна ходила, а в сопровождении кандидата на фантом под пятнадцатым номером. Иначе говоря, из Сибири прибыли родители Загралова, которых он срочно вызвал в Москву.

Татьяна Яковлевна и Фёдор Павлович в первые часы ничего не могли понять, хотя получасовую лекцию сын им прочёл. А потом и невестка устроила им часовую экскурсию по зданию бывшей кафедры университета, по корпусам со строящимися линиями производства и по лабораториям научно-исследовательского полигона. Попутно Ольга Фаншель ещё похвасталась под большим секретом, что фактически всё вокруг принадлежит её супругу. Когда они всё это увидели и осознали, то встревожились больше прежнего, ибо по извечной родительской доброте решили, что сын влез в нечто грандиозное, рискованное и честному человеку не присущее. Это они ещё не знали о кровавой бойне на «Лужке»! И о том, что их сын оказался чуть ли не в центре той бойни!

Зато сильно успокоило старших Заграловых присутствие на территории Игната Ипатьевича как официального владельца; Елены Сестри как его секретарши; и Михаила Станиславовича аки научного руководителя. Старые и верные друзья, прожившие много лет бок о бок в сибирском посёлке Аргуны, просто по умолчанию не могли ввязаться в плохое или сомнительное дело. А проведённые на бегу собеседования с уважаемыми приятелями (иначе с вечно занятыми Хочем и Романовым поговорить не удавалось) окончательно успокоили родителей Ивана. Да и юная ведьма, занимающая невероятно интересное место обок целителя, внесла свою лепту в создание определённого статуса вокруг творящегося здесь ажиотажа.

И Заграловы уже более благосклонно, с пониманием воспринимали некоторые странности быта, труда и отдыха, которые интенсивно и рьяно вводились по всему комплексу. Попутно им подбрасывали некоторые загадки, предупреждая, что об этом ни с кем, кроме избранных, и словом обмолвиться нельзя.

Проверяли, так сказать, и начинали готовить к самому главному.

Обстановка для проверок была воистину боевая. Потому что прибывших из далёкой провинции сватов (хотя те родились и выросли в Москве), с первого часа личного знакомства с ними, взял в оборот Карл Гансович Фаншель. Он же – строгий, всезнающий, настойчивый и хитрющий тесть Ивана Загралова. Он же – довольно крупный и удачливый бизнесмен, умудряющийся работать честно и праведно. Он же – отставной боевой генерал, имеющий нескольких друзей подобного характера и толка в силовых структурах России. Он же – начальник по режиму «Империи Хоча», как с чьей-то лёгкой руки уже второй раз подряд за несколько дней переименовали комплекс по производству всемирно востребованной панацеи.

Так вот Карл Гансович в беседах и даже при кратких разговорах со сватами применял весь диапазон своих умений, знаний и возможностей. То пытается войти в доверие, чуть ли не обнимая по-родственному Фёдора Павловича, то вдруг неожиданно поинтересуется историей семьи. А то и каверзным вопросом огорошит:

– Почему служить срочную службу не стал?

То Татьяну Яковлевну засыплет комплиментами, подарит красивую розу, а потом выпрашивает:

– Чем Иван аргументировал причину такого срочного вашего приезда в Москву? – или мимоходом поинтересуется: – Чем Иван занимался, пока у вас в Аргуннах гостил?

Ну а тех выручала ввевшаяся давно в их кровь степенность, замешенная на спокойствии и уверенности в завтрашнем дне. Поэтому они никогда не частили словами, всегда успевали подумать перед ответом, и ушлomu начальнику по режиму так ничего выведать не удалось. Все ответы на свои вопросы, как и информацию о своём зяте, он уже и так имел у себя в голове.

Оставалось чисто по-свойски, по-семейному поделиться самым неприятным моментом здешнего бытия, вызвать сочувствие сватов и добиться от них моральной поддержки. Что в определённый момент Карл Гансович не постеснялся сделать:

– А как вам это безобразие? – он с возмущением указал на высоченный забор из стальных прутьев, возведение которого уже к тому моменту завершалось. – К чему такие строгости? Это же на тюрьму строгого режима похоже! Не правда ли?

– Ну... может, это для повышения безопасности? – предположила Татьяна.

– Абсурд! Весь периметр уже оборудован сигнализацией и камерами слежения, – перечислял Карл. – Мы практически всех сторожей сменили, а взамен набрали втрое больше и раз в десять более надёжных людей, у которых за плечами настоящий боевой опыт. Так зачем, спрашивается, ещё и двор огораживать вокруг жилого здания? Да ещё и со строгой системой турникетов, которая внутри может пропустить лишь жильцов этого дома?

Фёдор Павлович в недоумении подвигал бровями и наивно поинтересовался:

– А что в этом плохого?

– Как?! – изумился Фаншель. – Вы же оба захотите к сыну в дом войти?

– Зачем? Вон же есть гостевой флигель, можно и там встретиться...

– Ну что за наивность! – тесть Ивана переключился на сватью. – Вот будут у них внуки, а тебе захочется просто к ним войти да поиграться, побаловать малышей. А тебя система внутри не пропускает. Разве не обидно?

Та вначале покачала головой, словно оценивая услышанное со всех сторон, и только потом рассудительно ответила:

– Ну раз так надо, раз так положено, то нам ли с этим спорить? Тем более что ты сам – боевой генерал и лучше всех понимаешь такие понятия, как дисциплина, порядок и послушание воле командира.

– Но здесь не война! И не дисбат! – попытался Карл Гансович ещё раз достучаться до сознания сватов и добиться поддержки с их стороны. – Здесь простое, гражданское, фармакологическое предприятие! Кстати, самое ценное здесь – лаборатории, и они ничем дополнительным не огораживаются. А зачем дополнительно огораживать свой дом? Просто жилую зону? Когда вся твоя территория и так огорожена и находится под неусыпным, круглосуточным надзором?

Заграловы переглянулись и высказались весьма созвучно:

– Всё правильно, личная безопасность – гораздо выше любых лабораторных секретов. Тем более что вопрос касается наших с тобой детей.

– А уж когда внуки пойдут, тогда их вообще лучше дальше этой решётки не выпускать. Могут ведь забрести в лабораторию, и...

Во время повисшей многозначительной паузы в облике бравого, пусть и отставного генерала промелькнуло отчаяние и безысходность. Себя в руки он взял сразу же, но скрывать некоторые опасения не стал, признался всё-таки:

– Да я, в сущности, не против таких строгостей, но вот супруга это ни за что не поймёт. Вы себе представить не можете, насколько она осерчала, когда я только заикнулся о подобной системе запретов на объекте.

Наверное, родители Ивана представить себе подобное так и не смогли, но закивали с сочувствием. Они уже успели оценить своенравность невестки, её невероятную уверенность в каждом жесте и слове и догадывались, что сватья, знаменитая актриса Лариса Андреевна

Фаншель, – тот ещё семейный деспот. А как иначе подумаешь, коль такой строгий, суровый и решительный начальник по режиму откровенно опасается крупных семейных неприятностей?

Но поддержать свата не отказались. Как советами, так и личным участием.

– Гансович, – доверительно обратился к нему Фёдор Павлович. – А ты всё вали на старика Хоча. Он и не такие строгости может ввести. И это его право.

– Да и мы с Ларисой переговорим, – пообещала Татьяна Яковлевна. – Успокоим её, пообщаемся, да и застолье на ужин Олечка сулила устроить. К тому же всё-таки мы все вместе побываем внутри здания на экскурсии и определённое представление о будущей жизни наших детей получим. Не думаю, что они станут спать там на циновках и есть с ладоней.

– Да это понятно! – фыркнул Карл. – Всё-таки в первый день я туда успел прорваться и глянул одним глазком, какую там шикарную мебель устанавливали...

Вечером и в самом деле, после приезда тёщи, Иван организовал родителям экскурсию по их с Ольгой апартаментам. К тому моменту обе Елены Дмитриевны, что Сестри, что Шулемина, уже перебрались с вещами в свои отдельные квартирки, так что гостевые комнаты были попросту названы детскими, а наличие гигантской по площади кровати в главной спальне Ольга с весёлым смехом объяснила своим капризом:

– Увидела в каталоге, что такой «аэродром» существует, и не поверила. А когда привезли, то уже поздно было отказываться. Правда, потрясная вещь?

Её мать строго поджала губы, но кивнула с согласием. И тут же спросила:

– Сколько она стоила? – потом обвела ладошкой вокруг себя. – И вся остальная мебель?

– Ой, ма! Жуть как дорого! – доверительно затараторила хитрая дочь. – Игнат Ипатьевич как узнал о сумме расходов, так чуть кричать не начал. Пригрозил, что нам с Ванюшей придётся месяц бесплатно на него работать, чтобы перерасход покрыть из своего кармана.

– Сколько же вы получать будете? – уставилась на неё мать. – А точнее, Иван?

Та назвала сумму, а когда у всех четырёх экскурсантов вытянулись лица, стала подробно объяснять:

– Всё правильно, сейчас именно столько выплачивают работникам такого менеджерского спектра. К тому же владелец не хочет, чтобы администратор воровал, брал взятки и получал откаты в попытках прокормить и одеть свою избалованную и капризную супругу. Потому что в ином случае украдёт в два раза больше. Войдёт во вкус, станет неисправимым kleптоманом. Не лучше ли сразу озадачить высокой зарплатой, требуя взамен только полной самоотдачи в работе и несомненной лояльности? Правильно, лучше! И мы все думаем точно так же.

После показа шикарной кухни, напичканной самой разнообразной техникой и приспособлениями, призванными помогать кулинарам и хозяйке, Лариса Андреевна несколько успокоилась. Но в коридоре, когда их повели обратно, попыталась возмутиться:

– А остальные квартиры? Мне хочется и на них посмотреть! Ну и на третий этаж заглянуть!

– Ма! Ты же не требуешь у соседей, чтобы они оставляли двери для тебя всегда открытыми? – язвительно поинтересовалась Ольга. – Так и здесь, мы не имеем права вторгаться в чужую собственность...

– А те, что ещё не заселены?

– ...Так это собственность господина Хоча. Туда даже нам заглядывать запрещено, не то что иным посторонним.

– Доча! Но мы же не посторонние! – мастерски возмущалась знаменитая актриса.

– Вот потому вам в виде исключения и только единственный раз разрешили показать именно нашу квартиру... – словно спохватившись, она посмотрела на наручные часы. – Ого! Уже почти девять!.. Всё, дорогие мои, отправляемся в гостевой флигель, на ужин. Иван, наверное, нас там уже заждался.

Тогда как Иван ещё только раздумывал, с какого важного дела снять одно из запасных тел и отправить на ужин. Работы не уменьшалось, а, наоборот, становилось всё больше и больше. Всё-таки сразу три кандидата уже находились рядом с ним, входили в курс дела и подготавливались для введения их в самые главные тайны.

Загралов не спешил с созданием фантомов по причине пропажи Зариши Авиловой, легендарной ведьмы из сороковых годов прошлого столетия. Пока не выяснятся причины её неожиданной смерти или пропажи, не хотелось наращивать количество команды фантомов. Ибо могло и так случиться, что проблема образовалась именно от чрезмерного количества созданий. А как соотносится начальная сила обладателя сигвигатора с имеющимися в наличии фантомами? Вот это и не было понятно.

Подсказанная другой ведьмой идея требовала немедленной реализации. Как раз после семейного ужина намечалось действие, которое можно было смело назвать вызовом давно усопших предков. Причём предков не простых и не кого попало, а тоже потомственных ведьм, последним звеном в цепочке которых являлась молодая сибирская ведьма Елена Сестри.

Предстоящая ночь обещала быть гораздо интереснее обычного ужина, пусть даже впервые проводящегося в таком семейном кругу.

Глава 4. Призыв

Представители обеих семей долго засиживаться за столом не стали. У Ларисы Андреевны на следующее утро намечались важные съёмки, поэтому она при всём желании посидеть до утра обязана была выспаться. Вот Карл Гансович, проверив напоследок посты и бдительность охраны на вверенном ему объекте, повёз её в Москву.

Тогда как старшие Заграловы, уставшие от массы впечатлений за целый день и до сих пор сбитые пятичасовой разницей во времени после перелёта, отправились спать в одну из приготовленных на втором этаже флигеля комнат. Да и в остальном вся «Империя Хоча» оставалась на ночь пустынной и сонной, хотя фонари между зданиями и на аллеях горели ярким светом всю ночь. Охране без крайней нужды запрещалось покидать посты по периметру и заходить на внутреннюю территорию.

Тем удобнее и вольготнее чувствовали себя оставшиеся вокруг обладателя люди. Евгений Кравитц буквально слюной исходил в предвкушении ожидаемого действия, уже в который раз нервно восклицая:

– До тех пор не поверю, пока собственными глазами не увижу!

Видимо, существующий второй экземпляр его самого, а также созданные фантомы уже умерших людей ещё ни в чём не убедили матёрого журналиста-материалиста. В непосредственное общение с давно умершими людьми, вызванными с «того света», он до сих пор не верил.

Также в подготовленном для действия зале присутствовала Елена Шулемина. Почти все были против нахождения молодой актрисы в подготовленном зале из-за её беременности.

– Мало ли что случится, – приводился главный довод. – Вдруг ты испугаешься, упадёшь в обморок, а то и вообще останешься без плода.

На её защиту встал Игнат Ипатьевич, заявивший, что срок беременности слишком мал, чтобы от какого-то испуга случился выкидыш. То же самое утверждала и ведьма Сестри:

– Здоровье у Леночки нормальное, ничего не случится. К тому же никакой прерывистости жизненной линии в будущем ребёнка мною не наблюдается.

И кому, как не ей, умеющей предвидеть смерть человека за трое суток, утверждать подобное? Напоследок она растолковала тонкости сложных взаимоотношений с духами своих предков, позволяющие присутствовать именно данной беременной женщине:

– Духи видят многое и наверняка рассмотрят канал силы, по которому к ребёнку поступает энергия от отца. А уж рассмотреть, что Иван является Высшим Владетелем символа-печати Ялято, мои прабабушки и бабушка тем более сумеют.

Кстати, сама Шулемина вообще не понимала, с какой это стати она должна пугаться. Так и заявляла:

– А я уже давно ничего не боюсь!

После такого смелого заявления уже с сомнением вздохнули все без исключения. Но проверять, восклицая громко «Смотри! Мышь у тебя под ногами!», никто не стал. Снисходительная публика подобралась.

Ещё одним свидетелем предстоящего призыва, невзирая на свою страшную усталость последних дней, приготовился стать Романов. Причём Михаил Станиславович и в самом деле приготовился как истинный учёный: установил вокруг своего кресла и на столике перед собой многочисленную фиксирующую аппаратуру и добрый десяток измерительных устройств. При этом он и слушать не хотел скептических предупреждений самой организаторши призыва о том, что вряд ли получится зафиксировать прибывших из «дальних пределов», а вот сами устройства могут основательно пострадать. Разве что поинтересовался:

– Да что с ними случится?

– Мы весь дом на то время обесточим, – напомнила Сестри, – ибо сиё действо не терпит электричества.

– Ерунда! У меня всё на автономном питании, напряжение минимальное, не более девяти вольт. А если что и пострадает, то наука требует жертв! – после этого восклицания он посмотрел на своего старого друга с ехидцей: – Не правда ли, Игнат Ипатьевич?

– Совершенно верно, коллега, – солидно отозвался тот. – Мне самому страшно интересно, что тебе удастся зафиксировать неоткалиброванной аппаратурой. Ведь сам светишься порой сродни Ленкиным прабабкам... Ха-ха! Но если что сгорит или оплавится, то возместишь ущерб из своего кармана, ведь сейчас время не рабочее, а значит, действуешь ты в своё удовольствие... Хе-хе!

Четвёртым человеком, в своей истинной ипостаси, присутствовал сам обладатель. Причём сигвигатор он держал при себе. И специально ради такого случая с утра не разряжал его в резервуары своей энергии, а на всякий случай оставил в целости. Мало ли... пусть и мелочь, но не стоит хранить все яйца в одном лукошке.

Также присутствовало три фантома в телесном виде. Помимо уже упомянутого господина Хоча, стратегическое и, естественно, привилегированное положение рядом с мужем заняла Ольга Фаншель. Наверняка она не пропустила бы нынешнее событие даже под угрозой своей второй собственной смерти.

Завершала этот список копия организатора призыва, Елена Сестри-2. Она, так сказать, сама себе во всём и помогала. И это добавляло в ритуал интриги: как воспримут предки рода Сестри тот факт, что внучка вдруг сумела перевоплотиться в нечто аморфное? В нечто меняющее свою сущность в диапазоне, живое тело – бестелесный дух?

В итоге получалось, что две тридцатилетние ведьмы, смотрящиеся девушками не старше восемнадцати, последние три часа только тем и занимались, что готовили помещение к сложной колдовской церемонии. Расставляли в строгой последовательности свечи. Выкладывали горкой на специальные треножки травяные смеси. Рисовали невидимые простому глазу знаки, используя для этого вытяжки и экстракты весьма странных и, казалось бы, несовместимых между собой веществ. Например, одна белесая кашица получилась после сложной варки обычного молока, стеблей одуванчика и кедровой смолы-живицы. Причём кашица невестно липла, смыть её было весьма сложно, и наступать на неё сразу было крайне нежелательно. Правда, через пять суток остатки средства теряли свою липкость, осыпаясь безобидным порошком, но именно такое длительное время после призыва не рекомендовалось в данное помещение даже заглядывать посторонним, не подготовленным специально людям.

– Все пять суток здесь будет витать ядовитый дурман, – поясняла ведьма причину такого длительного карантина. – От которого человек не только может в обморок свалиться, но и умереть. Так что учитывайте...

И это была одна из сложностей древнего, жутко таинственного и крайне витиеватого ритуала. А после ещё нескольких пояснений улетучились последние поводы для удивления весьма короткими для ведьм сроками существования. Особенно в древности бедолаг уничтожали быстро и беспощадно: не успеет и ритуал провести, как соседи сбежались и сходку устроили. Потому что в тот момент просто чудесные запахи, если не сказать умопомрачительные, расходятся во все стороны. И заглушить их ничем нельзя, и перебить иными, более резкими или неприятными очень сложно. Да и пение слишком красиво и громко звучит для простого человека. Вот уроды в толпе и отыскивались, начиная выкрикивать разные непристойности и призывая тащить ведьму на костёр. И мало кто успевал или набирался смелости остановить смутьянов верным, вовремя сказанным словом.

А потом вроде и сожгли ведьму, а все, кто к ней в дом войдёт, умирает. Или хворь какую страшную до конца своей укоротившейся жизни получает. По этой причине дом обязательно под огонь пускали. Вот так изводили людей с редкими, можно сказать, невероятно уни-

кальными способностями. Столетиями изводили! А чего их трогать-то было? За что? Лечили, советы дельные по продолжению рода давали, помогали любые деревья взрастить, чуточку ближайшее будущее порой видели, много знали да помощь получали от своих предков в виде подсказок, советов, рекомендаций.

– Так нет же, всех уничтожили!.. – именно с такими возмущёнными ворчаньями сибирская ведьма заканчивала приготовления. При этом разговор её с самой собой выглядел пугающим, мистическим, вызывающим озноб по спине. – Мать утверждала, что нас почти не осталось по всему миру... Ну да, связь с остальными родами давно утеряна... Вот и после Зариши Авиловой никого не осталось... А в Канаде?.. Те же индейцы?.. Да нет, там совсем иное и вряд ли созвучное с нашими проарийскими корнями...

Зрители сидели молча, потому что их специально предупредили о тишине. Даже в преддверии ритуала никто из посторонних не имел права подавать голос. Потому что уже тогда проводилась как бы предварительная настройка, основанная на родовой памяти. Или, иначе говоря, давалась некая привязка для умерших членов семьи.

Но вот и она закончилась. Обе Сестры стали быстро зажигать расставленные свечи, подготовленные горки трав, а напоследок погасили работавшие до того фонари. Плотные шторы на окнах, вентиляционные трубы на крыше и несущий снаружи здания вахту Кракен-2 гарантировали полное таинство начавшегося действия. Никто ничего не мог подсмотреть или подслушать, а разносящиеся далеко по округе воздушные массы никак не могли быть идентифицированы к одному месту, к раскинувшемуся в лесу комплексу, который получил пока ещё неофициальное название «Империя Хоча».

Минут через пять, когда дурманивший ароматный запах распространился по всему объёму зала, а потом и проник во все щели, обе ведьмы стали петь в два голоса очень громко и завораживающе. Причём слов было мало, да и не все улавливались сознанием. Скорей пение напоминало насыщенный низкими, даже чуточку хищными обертонами зов. Так, наверное, древние охотники воспевали рассвет. А может, матери звали ушедших далеко в горы детей. Или вполне возможно, что таким зовом-прощанием древние славяне провожали в последний путь усопших из своего рода. Подобное пение могло быть одновременно и приветствием, и прощанием, и угрозой, и предупреждением. А могло, в самом деле, изрядно перепугать не то что женщину, но и мужчину.

Поэтому поборовший первую растерянность обладатель уже чётко сосредоточился вторым потоком сознания на резервуаре своей силы и попутно присмотрелся к беременной Шулеминой. Та сидела вполне спокойно, а вот идущий к ребёнку ручеёк поддержки вдруг резко утолстился, а потом и создал вокруг тела матери нечто в виде светящегося кокона. То есть уже само пение и окружающая обстановка были восприняты Кольцами как потенциальная угроза ещё совершенно крошечному густку будущей человеческой жизни. Но что характерно, после создания кокона и будущая мамаша как-то расслабилась, расправила плечи и даже безмятежно улыбнулась. То есть защиты воздействовали не столько на само дитё, как на его носительницу, ограждая от возможного стресса.

«Тоже надо будет запомнить и взять на заметку, – размышлял Загралов. – А то получаются разночтения: ведьма говорит одно, а Цепь реагирует совершенно иначе. Значит, некая опасность всё-таки существует...»

Но отправлять сейчас младшую жену спать было и поздно и неуместно. Сожаления о своей мягкотелости и слабости характера несколько запоздали. И пришлось сосредоточиться на иных фантомах. Но ко всем трём взрослым особям никакого излишнего притока или оттока не наблюдалось.

А там и сам призыв состоялся. Без внешних эффектов и уже тем более несурзных звуков в самом финале звучащей песни стали возникать на высоте примерного человеческого роста размытые, просвечивающиеся фигуры обнажённых женщин. О красоте или уродстве их тел

задумываться не приходилось, потому что колеблющееся, подрагивающее изображение вызывало скорее мистический страх, а не любопытство. Возраст их тоже не замечался. Да и более ясно, более отчетливо проступали только лица.

Причём первой, и более цельной, можно сказать, что от бёдер и выше, сформировался дух бабушки Елены Сестри. А все более древние предки проявлялись всё меньшим и меньшим количеством тела. Доходя порой лишь до одного призрачного лица. Видно, ох как тяжело появляться из огромных далей запредельного мира.

Так вот, вначале появилась только бабушка. Если бы ритуал проводился малый, то на этом бы всё и закончилось, но ритуал призыва проводился «полный». То есть такой, во время которого к вызывающей персоне старались прийти чуть ли не все предки ведьмы по материнской линии. И делали его сразу две ведьмы, чего никогда не было в семейной истории. Правда, Елена предупреждала, что наибольший максимум появления – это четыре, в самых исключительных случаях, о которых упоминается в истории, – это пять личностей. И не всегда эти личности из разных поколений. Например, вместе с бабушкой может явиться её сестра или родная тётя, а то и двоюродная. Очень редко являлась прабабушка. Ну а уж мама прабабушки – и того реже.

Нынешний призыв, наверное, стал и навсегда останется рекордным. Уже появившаяся первой бабушка давно общалась с внучкой, а новые и новые привидения всё прибывали и прибывали. Молча зависали на заднем плане и только внимательно прислушивались к разговору да несколько близоруко присматривались. В конечном итоге их собралось в большой зале шестнадцать особей. Чему в первую очередь поразились сама бабушка, несколько раз нервно оглядывающаяся по сторонам.

Чудо призыва состоялось!

Глава 5. Общение

Но главной нити разговора прибывшая первой призрачная личность старалась не обрывать и на выяснение обстоятельств своего появления здесь отвлекаться только в последнюю очередь. А начала она с довольно радостного, искреннего восклицания:

– Внученька! Дорогая! Как я рада тебя видеть! – казалось бы, какие эмоции могут быть у такого создания? А вот, однако же, имелись!.. Разве что голос звучал несколько странно, словно из внутренностей наглухо заваренной бочки.

– И я рада, бабушка! – ответила Сестри, и ей тут же вторила Сестри-2:

– Я так по тебе соскучилась.

К тому моменту родственница успела рассмотреть, что прямо перед ней сразу две одинаковые девушки:

– Ой!.. А что это?! Как?.. – прозрачные руки в явной угрозе вскинулись в двух направлениях.

– Всё очень просто, – последовали пояснения спокойным голосом. – Я сейчас одна из младших жён Высшего Владетеля символа-печати Ялято. А он создал с меня вторую ипостась, которая может быть и телесной, и в виде невидимого духа. Мало того, будучи духом, я могу воздействовать из *того* мира на *этот*, то есть я стала ещё и полноценным таурти, духом-убийцей.

После чего бабка, хотя с виду она смотрелась статной, сорокалетней женщиной, с минуту разглядывала и собравшихся зрителей. Ну и понятное дело, что не спутала Ивана с его другом детства Кракеном. Безошибочно определила, кто есть кто, и не совсем вежливо ткнула пальцем:

– Этот, что ли? Как-то не верится... – после чего опять перевела пристальный взгляд на обоих внуков. – Ну а ты, которая настоящая?

То есть она, даже будучи духом, ничегошеньки толком в *этом* мире не различала! И даже самого Владетеля, или кто там у них считался настолько Высшим, не отличала от простого человека. Правда, об этом предупреждалось ещё до призыва: вызванные предки плохо видят в этом мире и неважно слышат, хотя определённый вред нанести постороннему человеку могут. И немалый вред!

В данный момент Ивану следовало доказать усопшей родственнице младшей супруги, что сказанное имеет силу и реально выполнимо. Обладатель по внутренней связи вёл общение с ведьмой, поэтому сразу выполнил поданную просьбу: вначале развоплотил тело Сестри-2, превращая её в дух, а потом вновь создал. Вот тогда прибывшее привидение, а также трио появившихся за ней родственниц проняло по-настоящему. Правда, с волнением в голосе продолжала говорить только бабка:

– Неужели свершилось?! Неужели дождались?! – несколько несуразно запричитала она, уставившись на Ивана уже совершенно иным взглядом, чуть ли не ощущаемым своей горячностью и неуместным раболепием.

В плане просмотра прибывающих привидений со стороны Цепи, *там* они просматривались ещё хуже, чем в реале. Лишь рваное прозрачное облачко, на каждое из которых Кольца не обращали никакого внимания, да и красными тревожными нитями на них не указывали. Видимо, за врагов не считали или вообще игнорировали, как не могущих ничем навредить обладателю.

Короткое время выждав, Сестри подтвердила:

– Да, он отныне здесь, с нами! – после чего стала с пользой использовать ценное, но, увы, быстро утекающее время. Предел *великого* призыва имел свои ограничения в два, максимум

три часа. А *малый*, так вообще исчислялся десятком минут. – Ты видишь меня, когда я становлюсь духом? Нет? А почему?

Вопросы большей частью были продуманы и согласованы заранее. Да и считалось, что прибывшие предки, хоть и могут порой заартачиться, просто обязаны отвечать на каждый из них. Вначале беседа шла именно в таком ключе:

– Я тебя только чувствую *там*. А видеть тебя никак не можем, потому что ты остаёшься во втором потоке реального мира, который, словно змея, плотно обворачивает первый. Туда могли проникать из нас только самые великие и только при жизни.

– Как же тогда называется тот мир, где вы обитаете после реальной смерти? И где он находится?

Бабушка первый раз оглянулась вокруг себя, узрела уже целых пять усопших родственников, озадаченно скривила своё прозрачное лицо и пробормотала:

– Интересные ты со своим супругом вопросы задаёшь... – из чего можно было догадаться, что она и о канале внутренней связи знает или догадывается о его наличии. И лишь потом стала обстоятельно отвечать: – Место нашего пребывания называется Леталь, а находится оно, скорее всего, в некоем ином измерении, которое пронзает как реальный мир, так и его вторичные потоки. Выглядит он как бесконечный лабиринт, витиевато петляющий в океанах тумана, внутри сгустков горячего пара и среди светящихся порой разным цветом облаков.

– И как вам там? – запереживала внучка о судьбах родственников и о своей собственной после смерти. – Интересно?

– О чём ты говоришь?! Здесь сумрачно, тоскливо и почти всё время невероятно скучно. Наша вечная жизнь – совсем не сахар и не райские кущи, хотя и она имеет свои пределы во времени...

– То есть?

– Ну как тебе сказать... Наверное, около тысячи лет мы тут существуем, не больше. Потом наше астральное тело ссыхается, становится совершенно незаметным, а затем и вовсе растворяется в энтропии мира Леталь. Насколько я сама поняла после общения с самыми древними, это связано с прекращением вызовов из реального мира. То есть наша информационная матрица не используется, а значит, подлежит уничтожению по ненадобности...

Пока слушатели осваивали эту нереальную, но страшную новость, висела напряжённая пауза, которую сама бабушка и прервала, решив продолжить повествование о своём житие-бытие:

– Передвигаемся мы больше по лабиринту спонтанно, подталкиваемые течением невидимой силы, а возможно, и простым сквозняком. Можем и сами менять направление, но это быстро утомляет. Умеем даже двигаться при желании напрямик, сквозь туман, пар и облака, но это жутко неприятно, больно и бессмысленно. Ведь здесь нет ни направлений, ни ориентиров, ни маяков, ни сторон света. Считается, что чем реже нас вызывают, тем дальше мы удаляемся от места собственной смерти. А вот после этого ритуала мы все останемся здесь, совершенно рядом. И даже сможем между собой пообщаться, пока нас не разнесёт в разные стороны во время короткого сонного забытия...

Она опять оглянулась по сторонам и даже сделала такие звуки, словно зацокала языком. Потому что насчитала уже девять родственников кроме себя.

Несколько растерялась от такого обилия предков да от мрачности мира Леталь и сама Елена Сестри. По внутренней связи она обеспокоенно призналась Ивану:

«Мне страшно! Совершенно умирать не хочется! И эти лица... Я узнала кроме бабушки Лидии только двоих, остальные мне незнакомы. Да и вообще! Их столько быть не должно! Тем более имеются упоминания о том, что инициатора вызова порой прибывшие предки убивали. Не такой ли случай и сейчас наступает? Ведь они могут поссориться между собой, ополчиться на меня, а там и свою убийственную силу применить...»

«Ты меньше переживай, а лучше сразу спроси, в лоб!» – посоветовал Загралов. Вот его младшая по рангу жена и не стала долго раздумывать:

– По каким причинам предки убивали Вызывающую во время ритуала?

– Причина только одна, – последовал твёрдый ответ. – Казнённая дочь стала недостойна звания ведьмы и начала творить откровенное, страшное зло.

– Ага... Но после своей смерти казнённая оказывается среди вас?

– Нет, она сразу развоплощается.

Жёстко получалось! Но и правильно, если подумать. Тут же возникали вполне резонные подозрения: как предки могли судить о добропорядочности своего потомка, если они из мира Леталь никак не умеют наблюдать за реальным миром? Или что-то всё-таки могли?

Именно эти вопросы и были заданы. Привидение-дух ответила на них после некоторого раздумья и сомнений. А может, она советовалась со своими коллегами, потому что те как-то странно шевелили губами, словно беззвучно разговаривали:

– Мы плохо видим вашими глазами, и нам больно от яркого электрического света... Но мы зато отлично видим сгусток твоей истинной маары, который после твоей смерти окажется в Летале...

– А что такое маара? – вырвалось у Елены. Подобного слова она в семейных тетрадах не встречала.

– ...Так древние проарийцы называли то, что сейчас больше и чаще называют душой. Она же чтилась и у славян, пока пришлые попы чужой религии не уничтожили саму память о многих и многих понятиях нашего народа. И если маара отягощена убийствами светлых и чистых людей, этот отпечаток на ней остаётся очень, очень долго... На тебе, внучка, тоже видны смерти... До удивления много смертей... Но все они очень, очень плохих, неправильных, чёрных сознанием людей. Так что ты в своём праве и даже обязана выполнять истинное, данное тебе Природой-матерью призвание: очищать мир от подобной погани.

Вот о праве «очищать» в семейных хрониках упоминалось. Но следовало и заготовленные вопросы задавать:

– Кто ещё обретается в мире Леталь, кроме ведьм?

– Никого нет.

– Неужели только одни наши родственницы? – не поверила Сестри. – И ни одного колдуна или шамана?

– Совсем не родственницы. Скорей ведьмы со всего реального мира. Причём все, независимо от того, знали они о своём предназначении или нет. Подавляющее большинство только после смерти узнают, что они ведьмы и что таковые у них числятся в предках. Жизнь сложна и непредсказуема... особенно в последние столетия... А по поводу колдунов... встречаются некие утверждения, что и они когда-то в наших чертогах обретались... Но куда делись и почему исчезли, неизвестно. Может, выродились окончательно...

Очередной вопрос подсказал по внутренней связи Загралов:

– Бабушка, а почему ты так обрадовалась, когда узнала о существовании Владетеля символа-печати Ялято?

– Всё просто, малышка! Ибо ему даны силы пробуждать сознание тех ведьм реального мира, которые о себе и о своих силах ничего не знают. Тех, кому рано умершие предки не смогли передать знания о ритуале вызова. Ну и если Владетель определённым образом постарается и потренируется, он сможет и без всяких подсказок отыскивать новых ведьм. А те начнут больше совершать вызовов, и мы станем обитать поблизости от наших потомков, общаться там между собой и в конечном итоге проживём не тысячу условных лет, а гораздо больше.

Вполне понятные стремления и чаяния. Жить хочется всем, даже, как оказывается, и таким существам, можно сказать, жалким остаткам информационных матриц, которые собой представляли умершие ведьмы. Пока Иван раздумывал над услышанным и мысленно состав-

лял список новых вопросов, Елена Сестри в интенсивном темпе стала выпрашивать бабушку о тех сложных ритуалах, которые у неё не получались или которые не формировались как следует. Это для ведьмы было архиважным, потому как удачный призыв у неё состоялся всего третий раз в жизни, а предыдущие отличались от нынешнего невероятно малым отрезком времени.

Теперь уже точно зрители убедились, что прибывшее привидение в некоторых ответах получает подсказки, советы или рекомендации со стороны. Это означало, что все прибывшие по вызову духи помогали в силу своих знаний и умений. Так что донельзя довольная таким общением Сестри прошептала обладателю через своего фантома:

– Сколько полезного я уже услышала!.. – а тот ещё вопрос подкинул, который был озвучен по окончании «технической» части разговора:

– А кто эти остальные ведьмы, прибывшие за тобой из мира Леталь? Ну, тётю Вернику я знаю. И сестру бабушкину Белесу – тоже... А вот остальные... И почему мы их не слышим?

– Забыла? Вы их не слышите, потому что именно я нахожусь на конце точечного пробоя между обоими мирами, и именно я сегодня имею почётное звание Аббира. То есть ведущая ритуал. Остальные уже подтягиваются ко мне. Причём они вас и видят нормально, и слышат хорошо. Ну а что их так много... Так это наверняка силы твоего супруга помогают услышать призыв кровной родственницы и откликнуться на него. Да и две вас пело, получается... никто такого и не припомнит... В любом случае силы твоего личного призыва удвоились. Это я как Аббира тоже чувствую. Теперь про степень родства... – какое-то время она помолчала, словно усиленно прислушиваясь к хору голосов и пытаясь среди этого хора вычленить самое главное. – Несколько странно... но все они именно по нашему генеалогическому дереву... Трое – оказались потомками сестры моей прабабки... А двое – ведут родословную с ещё более раннего периода. Ну а остальных – я вроде и сама знаю... если не ошибаюсь!

Во время следующей паузы Иван стал настаивать, чтобы провести хоть какие-то эксперименты. А то духи предков зависли в одном месте, и никакие попытки их исследовать с помощью Цепи не удавались. Возящийся со своей аппаратурой Романов пыхтел от недовольства, словно паровоз. И даже без его сердитой ругани, идущей по внутреннему каналу связи через фантом, понималась полная бесполезность средств современной науки.

«Пусть подвигаются, попытаются поменяться местами, ещё лучше – продемонстрируют своё воздействие на наш мир, – наущал Загралов ведьму. – А то... под лежащий камень вода не течёт».

Только Сестри начала грузить бабушку новыми просьбами, как та была вынуждена признаться:

– Время для наших советов и подсказок окончилось. Теперь наша очередь просить и даже требовать. Тем более что нас вон как много...

– Просить? И даже требовать? – обладатель решил, что пора и ему вмешаться в разговор, да и Сестри признала правомочность такого шага. – Это нам от вас нужна помощь, а не вам от нас. Ведь вы ни в чём не нуждаетесь, а мы никакого влияния на Леталь оказать не можем...

– А тебя и не просят к нам соваться! – довольно грубо оборвало его обнажённое, полупрозрачное привидение бабули. – К тебе и к моей внучке иные задания имеются!

На подобную строптивость Иван постарался ответить с максимальной твёрдостью в голосе и уверенностью в сознании:

– Никаких заданий, пока не кончатся вопросы с моей стороны. Мы – вызывающая сторона, и это вы даже больше нас заинтересованы в дальнейших подобных общениях. Если всё будет хорошо, то как раз от меня зависит проведение *больших* ритуалов, чуть ли не еженедельно. Поэтому давайте не торговаться и вести продуктивный диалог!

По мимике и по губам полупрозрачных предков оказалось прекрасно видно, как возмутились и раскричались остальные пятнадцать призванных духов. Серьёзное недовольство с

их стороны спровоцировало рождение нескольких странных туманных жгутов, которые агрессивно стали протягиваться к обладателю. Но он не дремал вторым потоком сознания, да и сигвигатор выполнял определённые защитные функции в «буферной зоне» на отлично. Красных линий навстречу не наблюдалось, а вот некое фронтальное свечение от Колец выплеснулось в сторону предков рода Сестри.

Как только свечение коснулось жгутов тумана, те сразу заискрились, стали судорожно извиваться и моментально втянулись в марево своих создателей. Наверное, при этом те ещё и болевые удары получили, потому что рты самых строптивых духов раскрылись в немом крике, а находящаяся в роли Аббиры на конце точечного пробоя Лидия сменила тон на заискивающий:

– Эй, золотой ты наш! Что творишь-то?! Зачем родственников своей жены мучениям подвергаешь?

– А нечего ко мне всякую агрессию, страхи и болячки протягивать! Меня такое не берёт! – хотя Иван при этом сомневался в надёжности защиты. А ну как ударят все разом, да максимальными силами?

– Они не помышляли об агрессии, – пыталась моложавая бабушка с жаром оправдать своих родственниц. – Это они потянулись к тебе своими ментальными щупами, и только! Уж так им захотелось тебя проверить на отличия от обыкновенного человека...

– Проверили? Или ещё хотят?

– Более чем достаточно! Говори, что тебя интересует?

«Ну вот, подобная покладистость – совсем иное дело! – с удовлетворением подумал Иван, приступая к изложению своей проблемы. – Только, пожалуй, всю ширь и глубину проблемы я им раскрывать не буду. Вдруг они все Заришу считают легендарной и весьма авторитетной ведьмой? Да не пойдут против неё? Или чего хуже: вообще с ней консолидируются против меня, как бессердечного угнетателя честного, трудового ведьмачества?..»

Он раскрыл только часть правды. Мол, после крайне важного, но весьма тяжёлого задания созданный им фантом, с тяжким грузом на себе, застрял где-то *там*. Но не в том мире, про который поведала Лидия и который обвиняет реальный аки змий, а в совершенно ином. Судя по ощущениям обладателя, в том самом, называемом предками-ведьмами Леталь. И задача стоит конкретная: как помочь попавшему в затруднение фантому вернуться в команду?

Иллюзорные привидения, а по-научному говоря, сакральные сгустки информационной матрицы, отнеслись к проблеме очень серьёзно. Минут десять спорили и кричали *там, у себя*, но в конце концов Лидия сподобилась подвести итоги:

– Имеются такие случаи в легендах... И соотносятся они с тем временем, когда ещё существовали последние Великие Владетели символа-печати Ялято. У них тоже некие подвластные духи привередничали, капризничали и не желали выполнять чужую волю. Такие создания получались после смерти особо сильных и зловредных наших товаров, которых называли ведданами. Вот они порой и пытались вырваться из круга досягаемости Владетелей, проскакивали известный твоим созданиям мир и краешком своего существа цеплялись за твердейшие для них грани нашего мира Леталь. В таких случаях следовало только немножко выждать, пока взбунтовавшаяся дух-маара с остатками своей увядшей живицы окончательно не ослабнет. После этого она попросту падает, проваливается обратно...

– Всегда падает?

– Нет, не всегда. Те из нас, которые нарекаются ведданами, невероятно сильны и могут прятаться на гранях Леталья месяцами...

– Постой, постой! – остановил Иван рассказчицу, пытаясь осмыслить новые слова и понятия. – Вначале объясни, кто такие ведданы? Если я, конечно, применил правильное склонение этого слова?

– Правильно. А веддана – это высшая ведьма, которая в древние времена появлялась в реальном мире только раз в десятилетие. Сейчас такая появляется только раз в сто лет... если вообще появляется.

– И чем же такая высшая ведьма отличается от вас, кроме силы и зловредности?

И опять призванные духи стали между собой советовать, припоминая, сверяя и согласовывая разрозненные ответы в единое целое. И таки выбрали самые основные различия:

– Во-первых, только у ведданы очень редко, но всё-таки может родиться будущий Владелец. А во-вторых: только у её маары имеется двойная живица, как бы растущая и вверх и вниз...

– Вот, вот! А теперь как можно подробнее про эту живицу. Что это такое и как она выглядит?

– Никто из нас точно не знает, её можешь увидеть только ты. Но поговаривают, что живица похожа немного на вырывающийся из семени росток.

– А-а! Так это, наверное, и есть Росток аурного фона? – догадался Загралов.

– Не знаем, как ты называешь подобное, у нас оно значится как живица.

– Ладно, с этим разобрались, – кивнул обладатель сигвигатора. – Чем ещё высшая ведьма отличается и как мне до моего фантома добраться?

Лидия с готовностью стала перечислять остальные отличия, тогда как Загралов успевал сам с собой рассуждать:

«Нет, Зариша никак не может быть ведданой! Я прекрасно видел её росток аурного фона, и он даже близко не напоминал нечто сдвоенное, растущее в обе стороны. Правда, там могло нечто измениться. Ведь после прорыва из «слепой зоны» при страшных перегрузках и боли – всякое случается. Или вдруг она умудрилась от меня как-то скрыть свою двойную живицу. Но в любом случае она с уверенностью относится к «сильным ведьмам» и может зависнуть на грани миров надолго. А потом ещё и «выпасть» не там, где надо, или не вовремя. Как бы её сразу оттуда изъять? Неужели не отыщутся способы?..»

Оказалось, что есть такие способы. Причём хорошо отработанные, испытанные временем и не сложные для обитающих в Летале духов. В тех же легендах о подобном рассказывалось часто и выглядело весьма просто. Удивляло только, почему в обществе ведьм отсутствовала лояльность друг к другу? Ведь могли бы посочувствовать себе подобным и воспротивиться воле бессовестного эксплуататора?

Об этом и решил спросить Загралов, но вначале выслушал сам способ. Оказывается, Владелец Ялято имел право и силы для проведения ритуала призыва и тоже собирал вокруг себя большое количество усопших родственников. Причём делал это как можно ближе к «точке умышленной пропажи» подопечного ему духа. Затем известными ему импульсами энергии передавал каждому духу образ сбежавшего, взбунтовавшегося создания, и дело можно было считать решённым. Оставшиеся после ритуала призыва на одном месте тройка, четвёрка родственников (а могло хватить и двух!) попросту притягивалась к месту со спрятавшейся строптивцей. И там тупыми, непритязательными ударами своих маар по выступу тумана или по краешку светящегося облака «сбивали», «стрясали» принадлежащее Владетелю создание обратно в реальный мир.

Оставалось только крикнуть от такой банальной простоты, отбросить половину вопросов и прикинуть: как правильно передать духам образ Зариши Авиловой. Вот Загралов и выдохнул резко да с облегчением, понимая, что усопшие родственницы Владетеля без всякого зазрения совести помогут ему в поимке любой своей коллеги. Осталась иная подоплека вопроса:

– Лидия, представьте себе, что вам надо «сбить» с грани веддану. Вы не побоитесь мести с её стороны?

– Нам на дальних пределах уже ничего не страшно, – оскалилась бабушка Елены в отталкивающей улыбке, – хуже быть не может. Да и к тому же, попадая туда, веддана становится почти равной нам.

– Ну а вам её при этом не жалко? Всё-таки Владелец как бы ущемляет её волю, заставляет работать на себя.

– А чего дуру жалеть?! – проявила родственница Сестри совсем иные, но тоже бурные эмоции злости и презрения. – Я ведь тебе русским языком пояснила, что хуже, чем здесь, в мире Леталь, быть уже не может. А она, тупица, повисает на одной из граней и мучается там, задыхаясь в страшной тоске и печали. Ха! Да любое рабство и подневольное состояние *здесь*, в реальном мире, – она взмахнула руками, обводя помещение, – тысячекратно лучше, чем наше жалкое существование *там*!

При последнем слове она взмахнула ладонями себе за спину. Не приходилось сомневаться, что она высказывает общее, самое искреннее мнение. Потому что её коллеги с непомерной грустью кивали своими призрачными лицами в знак согласия.

Кивнул с пониманием и Загралов, одновременно довольно интенсивно пробуя поработать с силами Цепи и отыскать необходимые «ведомые ему импульсы энергии». Вроде как без труда получалось создать нечто в виде привычного ручейка, а потом и направить его в сторону Лидии. Но дальше пришлось повозиться, подбирая нужный, полный образ послушницы, а потом ещё и переправляя его практически в «ничто». Выглядело это так, словно по ручью унесло течением, а потом и оставило в сгустке-мареве цели небольшой, но цепко закрепившийся якорёк.

«Что мне помогло в первую очередь? – удивлялся обладатель своим развивающимся способностям. – Наверняка наличие сразу трёх полноценных Колец в Цепи моего резервуара энергии. С такой силищей, доступной лишь тридесатнику, – горы свернуть можно. При иных раскладах у меня ничего не получилось бы...»

Но пока шла финальная часть общения, удалось сделать следующее: дать загрузку новой информации в информационную матрицу иного, совершенно независимого существа. Получившая опознавательный якорёк бабуля так и вскинулась радостно и даже на какой-то момент уплотнилась до состояния полноценного телесного фантома. Разве что ноги ниже колен так и не проявились.

– Есть! – восклицала она. – Есть во мне её образ! Теперь уж она никуда от тебя не денется! Вытолкаем взащей! Только и остальных родственников проинформируй. Если силёнок хватит – то всех, кого здесь видишь.

Оказалось, что именно такая заброска образных якорей помогает группе вызванных ритуалом духов ещё дольше по времени держаться вместе. Что для мира Леталь – не поддающаяся обсуждению роскошь. А тут так вообще – сразу шестнадцать маар-привидений собралось вместе. Будет с кем пообщаться!

Ивану в самом деле сил хватало, да и сложностей не составляло уже через минуту-две всем остальным отправить образ Зариши Авиловой. При этом, правда, не высвечивал полное имя легендарной ведьмы. Мало ли что...

И так финальная часть общения получилась сильно напряжённой и неожиданно сложной. Как-то там высчитав, что срок ритуала истекает, духи в один голос возопили:

– Уважь и ты наши мольбы! Откликнись на наши чаяния!

Конечно, делали они это полупрозрачными устами Лидии, и не столько кричали, как умоляли через Аббиру. Волей-неволей пришлось согласиться и прислушаться. А потом и пригорюниться, потому что от таких просьб нормальному человеку не отвертеться. Речь шла о ныне живущих и худо-бедно здравствующих потомках. Тех самых молодых особях, которые даже и частью своего сознания не догадывались, кто они такие и на что способны.

Споров и требований навалилось невероятно много, и к тому же не все адресные, примерно такие: «Отыщи такую-то, которая живёт неизвестно где или примерно там-то». Но потом Лидия выбрала лишь конкретные данные, с имеющимися в реале адресами. И передала сведения о пяти девушках обладателю. Одна юная ведьма жила с удочерившими её родителями как приёмная дочь; ещё две проживали каждая со своим родным отцом, но уже без умерших матерей; и последние две находились в разных детских домах. Все они существовали, а точнее говоря, выживали в страшных, невыносимых условиях издевательств и морального угнетения. Доходило вплоть до физического насилия и рукоприкладства над ними. И ни одна из упомянутых девочек не проживала в Москве или в Московской области.

То есть все пять девушек следовало срочно спасать!

Глава 6. Дети

Понятно, о том, что творилось с девочками в данное время, никто точно не знал. Последние сведения устарели, и уже давно могло случиться самое непоправимое. Как объясняли ведьмы, если никто не помогал юным девушкам осознать себя, почувствовать правильно внутренние силы, то те превращали неокрепшее юношеское сознание в воистину озлобленного и страшного зверя. Особенно в том случае, когда вокруг складывалась крайне неблагоприятная ситуация. Не постигнувшая смысла своего существования ведьма начинала воевать со всеми подряд, быстро становилась изгоем общества, доходила порой до сумасшествия, а то и кончала с собой от безысходности.

Об этом горе страстным монологом поведала вначале Лидия, а потом это подтвердила и её внучка Елена. Добавив:

– Пожалуй, это уже многие века – самая сложная и страшная проблема нашего существования. Каждая из нас – вообще индивидуалистка, нам сложно ужиться вместе, и по древним заповедям полагается существование только одной семьи на людское скопление. Если бы у меня была сестра, ей рекомендовалось бы жить в ином городе или посёлке. Но в то же время и сиротам мы обязаны помогать как собственным детям. Данная опека нами приветствуется и принимается в охотку. Только вся беда в том, что мы крайне редко натываемся на себе подобных, в частности на таких вот, не осознавших себя и ничего в своём изменённом теле не понимающих. Вести подобный поиск специально – самой при этом можно погибнуть. Была, например, в Сибири одна ведьма, которая металась по всем детским домам и колониям для малолетних, выискивая выживших юных коллег. Так на неё весь мир окружающий настолько взелся, что бедную затравили, а затем и убили при не выясненных до сих пор обстоятельствах.

Естественно, что такие пояснения у Ивана энтузиазма не вызвали. Скорей печальное уныние и угнетённое состояние навалилось. Потому что он отлично представлял, какие сложности возникнут только при установлении его опеки над девушками. Ведь придётся метаться со всей командой к месту проживания, утрясать там массу попутных сложностей и процессуальных противоречий, затем официально поселять на новом месте и обеспечивать самое достойное жильё. Это не считая того факта, что надо будет ещё морально и духовно израненное существо спасти, вылечить, а потом и воспитать в нужном направлении. Иначе получится то самое злобное чудовище, которое убивают призванные ритуалом предки по женской линии.

А ведь придётся этим заниматься! Несмотря на: критическую нехватку времени при становлении организации «Империи Хоча»; необходимость срочного пополнения команды; важность укрепления обороны против возможного вторжения иных обладателей и актуальность возвращения Зариши Авиловой вместе с вожделенным Кулоном-регвигатором.

Кстати, по поводу возвращения Лидия мягко, деликатно, но всё-таки намекнула: не дашь обещания спасти девочек – и мы тебе помогать не станем. Ибо ты, мол, если судить по твоему продолжительному молчанию, совсем не горишь желанием помочь бедняжкам. На что Загравлов сразу же возмущённо заявил:

– При чём здесь одно к другому?! В любом случае я начну заниматься спасением малышей, поможете вы мне или нет! Просто я от этого никак не могу радоваться и подпрыгивать на месте от веселья! Вокруг меня и так создалась сложнейшая обстановка. Мы в состоянии жестокой войны ещё с двумя подобными мне по силе и возможностям типами. И нам вдвоём приходится напрягаться в попытках выжить в окружающем нас обществе. Не вам мне рассказывать, до чего люди оскотинились и на что готовы ради банки чёрной икры и навороченного лимузина. Только эта война с чиновничьей бюрократией и косностью мышления может в любой момент поставить нас на грань уничтожения. А мы ещё развязали войну с преступностью, пытаюсь наказать и приструнить хотя бы самых низменных и кровавых преступников. И

вот в такой ситуации мне сейчас придётся всё бросать и мчаться (а мы действительно займёмся этим уже этой ночью!) в разные части нашей страны! От свалившейся на меня новой заботы у меня уже голова раскалывается!

Только после окончания этого спича Иван сообразил, что стоит, энергично машет руками, а его с двух сторон пытаются удержать на месте Ольга Фаншель и Елена Шулемина. Обе Елены Сестри тоже почти развернулись в его сторону, чуть ли не прерывая обряд, а бабушка Лидия испуганно размахивает ладошками и пытается его успокоить:

– Хватит, не переживай так! Всё у тебя получится, и не стоит гневаться! Я тебя прошу ещё и по той причине не злиться, что, сердясь, возмущаясь, находясь в таком состоянии, ты непроизвольно и нам боль приносишь...

– Простите, я не хотел! – выдавил из себя обладатель, опять усаживаясь на место.

– ...К тому же не стоит всё так драматизировать. Как не стоит и всё взваливать на свои плечи. Нам кажется, что с твоими возможностями, связями, умениями и средствами не составит труда организовать срочную помощь девушкам, отсылая туда группы людей или создавая такие группы на местах. Для первого шага этого будет вполне достаточно!

И ведь была права! Загравову ничего больше не оставалось сказать или сделать в ответ, как согласно и покаянно кивнуть. Даже некое чувство стыда возникло. И было от чего! Чего это он и в самом деле настолько взъярился? Почему перестал резонно рассуждать, имея три независимых потока сознания? С какой стати так разнервничался и перестал себя контролировать? Тревожный звоночек, заставляющий задуматься о своей психологической адекватности. Раньше такого за собой не замечалось.

Тогда как самая ближайшая усопшая предок по линии Сестри продолжала не только логично рассуждать, но и давать ценнейшие советы:

– Ты от нас скрыл имя ведданы, которую мы будем сталкивать с граней. Но нам оно и не важно, мы тебе тоже поможем без всяких дополнительных условий. Важней иное: любая веддана – это невероятная мощь и сила материнского инстинкта. Она не только за своих детей порвёт на куски кого угодно голыми руками, но и за чужих постоит так же. Особенно если её силу и энергию правильно направить, подтолкнуть по верному пути. Поэтому наш тебе совет: если твой фантом настолько строптив и непослушен, займи её делом, от которого она не сможет отказаться при всей своей злобности. Пусть конкретно займётся воспитанием этих девочек. Ну а при следующем ритуале вызова мы вам ещё конкретных адресов подкинем...

Подсказка и совет окончательно успокоили обладателя, заставляя вновь действовать хладнокровно и в то же время быстро и решительно. Несмотря на глухую ночь, одно из запасных тел уже набирало номер телефона человека, который в последнее время более чем плотно сотрудничал с неизвестными ему «чистильщиками», которых он в свою очередь считал за неофициально действующих представителей высшей власти. Звали этого человека Юрий Петрович, и он уже давно председательствовал над добровольным сообществом защиты детей, имеющим громкое название «Долой детские дома» (ДДД). Сам в бывшем детдомовце, Юрий остался до самой старости кристально честным человеком, радеющим за интересы сирот и детей, брошенных на произвол судьбы. По его мнению, являлось величайшим позором для России иметь детские дома, в которых несчастных воспитанников бессовестно обкрадывали, объедали, да ещё и издевались над ними морально и физически. Вот он рьяно и боролся за справедливость и свои идеалы, которые гласили: у каждого ребёнка должна быть своя семья, а не казённая койка с прикроватной тумбочкой!

И приводил он при этом пример «гнилой, вымирающей» Европы. Пусть там и хватало негатива, который ни в коем случае перенимать славянам нельзя, но один огромный, жирнейший плюс имелся: детских домов там не было! Нигде! Ни одного! А если и появлялся вдруг сирота по трагическим обстоятельствам или роженица заявляла о своём отказе от новорожденного младенца – рядом уже стояла очередь, уходящая за горизонт, из желающих усыновить

ребёнка, сделать полноправным членом своей семьи. Причём делали это люди весьма добропорядочные, сознательные и степенные.

– Так почему же нельзя устроить такой порядок у нас?! – восклицал Юрий Петрович перед своими сторонниками и соратниками. – Да потому, что тогда вора́м будет красть нечего! А подлым мафиози в будущем не из кого формировать свои банды отмороженных, не имеющих ничего за своей душой малолетних преступников. Надо нам всем с этим бороться, потому что человек, выросший без семьи и попавший под дурное влияние, способен на любое грехопадение, даже самое кровавое.

И боролся. Пытался вырвать несчастных детей из-под опеки обнаглевшего ворья. Увы! До недавнего времени почти без всяких видимых результатов.

А несколько недель назад положение общества ДДД резко изменилось. Неведомые покровители ему дали средства. Огромные, правильнее сказать, даже немыслимые средства. И Юрий Петрович, подняв на ноги и обеспечив всех своих сторонников финансовой поддержкой, оплатив помощь лучших преподавателей, воспитателей и психологов, развернулся с невероятным размахом. Сказочно разросшийся штат сотрудников и наёмных специалистов действовал на удивление активно, верно и неожиданно для мира чиновников. Они попросту атаковали одновременно несколько выбранных детских домов, силами адвокатов, следователей, прокуратуры, пожарной охраны и санэпидемстанции. При этом председатель ДДД не гнушался давать взятки или делать подношения только за то, чтобы те, кому это было положено делать по штату, банально выполнили свою работу *честно и непредвзято*.

И эффект от этого превзошёл все ожидания. Руководство детских домов арестовывали и отдавали под следствие за кражи и финансовые махинации. Само учреждение закрывали ввиду его аварийности, несоответствия санитарным нормам и отсутствия приемлемых условий проживания. Законники такого накопили, что теперь, по имеющимся прецедентам, следовало сразу же, единым указом, закрывать и все остальные дома. Но по первым трём выход оставался только один: немедленно, пусть и на временных основаниях, раздать детей по семьям, которые ждали очереди на усыновление. А дальше вступала в действие неплохая для данной ситуации русская пословица: «Нет ничего более постоянного, чем временное».

Да и адвокаты с нотариусами, воспитатели, сами волонтеры резко расплескавшегося во все стороны движения были уверены, что обратного отката, возвращения детей в казённые серые здания уже не будет никогда. Процесс, после определённого момента, начинал становиться необратимым.

Ну и само общество ДДД уже точило зубы, заносило кулаки для удара и посылало своих представителей в добрый десяток иных учреждений подобного типа. Если так дело будет идти и дальше, то одна из самых позорных страниц славянского мира вскоре будет закрыта, запечатана навсегда.

Так что разговаривать с таким пробивным, умным и сообразительным человеком всегда было приятно и продуктивно:

– Юрий Петрович, доброй ночи! Это я...
– Узнал по голосу. И вам доброй ночи!
– Не побеспокоил в такую пору?
– Нисколько, тем более что уверен, не ради праздного разговора звоните.
– Действительно, вопрос весьма срочный, – перешёл Загралов на конкретику. – Требуется немедленно, желательно в ближайшие часы отыскать, а потом и вырвать из грязных лап пять девушек от четырнадцати до семнадцати лет. Три из них живут в семьях, но в крайне жутких, чуть ли не смертельных условиях. Две – в детдомах. Желательно их уже завтра доставить в Москву или в Подмосковье. Специальный особняк для них и для рекомендованных вами воспитателей мы постараемся арендовать или выкупить с самого раннего утра. Сразу, не дожидаясь ваших вопросов, поясню наш к ним интерес. Эти пятеро детей являются носите-

лями определённых способностей, которые помогут нашему обществу в скором будущем. Или можно привести иное сравнение: девочки сродни вундеркиндам. Где-то так... Сможете спасти их быстро и без эксцессов?

– Мы сейчас всё можем! – похвастался председатель ДДД. – Наши адвокаты и представители прокурорского надзора такой свод законов сформировали из того, что есть, что мы уже завтра все бы дома закрыли и всех детей забрали. Одна беда: поселить их всех пока некуда, семьи не успеваем подобрать, да и общественное мнение, коллективный менталитет оказался в страшном отставании от действительности. Пока народ очнётся, пока осознает все изменившиеся обстоятельства, не один месяц пройдет.

– Так, может, надо ещё больше вам средств подкинуть?

– Да полно вам, дорогой и уважаемый! – чуть ли не испугался Юрий Петрович. – Нам бы те, что есть, в ближайшие годы освоить!

– Может, иная помощь нужна? – Иван вроде часто общался с этим нереальным альтруистом, патриотом своей родины, истинным энтузиастом дела всей своей жизни, но лишний раз поинтересоваться нуждами общества никогда не помешает.

И как в воду глядел! Старик резко выдохнул, отбрасывая сомнения, и тоже не стал ходить вокруг да около:

– Есть одно, и весьма опасное явление. И только вы, *там*, вернее *оттуда*... – наверняка он имел в виду правительство и окружение президента. – Можете этого не допустить.

– О чём идёт речь?

– Срочно готовится новый закон, причём сразу с несколькими дополнениями, который на днях собираются рассмотреть и тут же принять в первом чтении. Этот закон – жуткий удар по всем нашим наработкам, затеям и планам. Его проталкивают лоббисты тех личностей и структур, которым сиротство, детские дома и убогость детского воспитания крайне выгодны. Они сильно обеспокоились в последнее время и начали принимать резкие действия для сохранения своих, долгоиграющих планов.

Обладатель мысленно вздохнул и даже на какой-то краткий момент малодушно пожалел, что так резко и рьяно бросился в бой за справедливость. Потому что так и надорваться недолго. Причём не физически, а умственно: «Как раз мой случай! Ещё четвёртый поток сознания – и здравствуй, дурка!» – но перед глазами имелся пример Юрия Петровича, и неважно, что лично с ним свидеться не пришлось, да руку пожать, но равняться на таких людей стоило. Поэтому сказал в ответ:

– Хорошо, постараемся вмешаться. Дайте только списки продажных депутатов и тех, кто ими манипулирует.

Вполне правильно, что отдающий все свои силы на правое дело человек и благодарить униженно не торопился. Мол, я сам ночами не сплю – делами занимаюсь, значит, и остальные так же к высшим делам относятся. Следовательно, надо говорить самому и требовать от других только конкретику. Ага! И ещё пользоваться малейшей возможностью для поддержки своих сторонников и ограждения от потенциальных угроз! О чём дальше и продолжился разговор:

– Ну и некоторые мои товарищи опасаются неприятностей иного плана. Замечено, что за нашими активистами в последнее время установлено чуть ли не круглосуточное наблюдение. Ни угроз, ни каких иных враждебных действий пока не предпринимается, но сам факт сильно настораживает. Несколько назначенных мною людей занялись выяснением этих вопросов, но боюсь, что они могут не справиться. Охрану мы тоже пытаемся резко увеличить, но именно что «резко» и не всегда качественно. Поэтому и в этом вопросе прошу оказать посильную помощь.

Последнюю часть разговора Иван уже передавал по внутренней связи для полковника Клеща. Алексей Васильевич являлся как бы начальником штаба по силовой поддержке и оперативной разработке всех ведущихся действий и контрдействий команды. Активно помогала ему его жена Ульяна, тоже существующая в ипостаси фантома. К ним на помощь в последние

три дня весьма гармонично присоединился бывший участковый посёлка Лифантово Николай Сергеевич Соболев. И он действовал в виде фантома, потому что его израненное бандитами, но реальное тело спасти не удалось.

Также в их компанию отлично вписывался старый приятель Николая, майор в отставке Батянинов Остап Остапович. Его-то как раз спасти удалось во время заварушки в Лифантово, поэтому он отлично действовал в последние дни, и в реальном пространстве, и своим духом-фантомом, которого почти все именовали прозвищем Батя-2.

Так что предстоящие трудности с поддержкой ДДД и с подстраховкой активистов этого общественного, а теперь уже и частично коммерческого коллектива ложились на плечи именно этих четырёх членов команды. И лишь начальник штаба мог решать окончательно: справятся ли они с новым делом.

Клещ раздумывал недолго:

– Поменяем несколько приоритеты, ужмёмся по времени да и отложим разработку иных преступников на потом. Защитить своих сторонников и единомышленников – несомненно, важней.

Вот Загралов пообещал по телефону примерно то же самое, добавив от себя:

– Только не теряйте бдительности и в любом случае старайтесь нам дать знать о замеченных и особо подозрительных несуразностях.

– Спасибо! Теперь нам станет работать более спокойно! Всего наилучшего! – на том пожелании Юрий Петрович распрощался с обладателем.

Глава 7. Погоня

А тем временем в наглухо затемнённом зале догорали свечи, заканчивали тлеть травы, да и весь мистический процесс вызова завершался. В обратной последовательности стали исчезать вызванные духи, а остающаяся на острие точечного пробоя Лидия поспешила в последний раз уточнить уже согласованные действия:

– Доберёмся мы к твоей строптивой подопечной примерно через четыре часа, не раньше. Так что к тому моменту уже будь в полной боевой готовности. Думаю, ты и сам поймёшь по резко возросшей активности ведданы, что мы её начали сталкивать в месте зацепа. И последний совет: не церемонься с ней. Лучше сразу нагни во все позиции и заставь любыми способами выполнять твою волю беспрекословно. Потом сама же тебе спасибо скажет... – она уже осталась одна, стала истончаться, когда скороговоркой попрощалась с Еленой Сестри. – До скорого, внученька! Надеюсь, очень надеюсь, что ты нас уже через неделю снова соберёшь...

Она истаяла, словно рассеявшийся дымок. Сразу же все три Елены стали гасить оставшиеся свечи, убирать треноги с приевшимся куревом трав, Романов сцепился в научном споре с Игнатом и Евгением Кравитцем, и только Ольга Фаншель, крепко держа мужа за пояс брюк, казалась самой недовольной и агрессивно настроенной.

– Что это за пошлые намёки? – шипела она негромко, но весьма грозно. – С чего это пошли такие советы поставить Заришу «во все позиции»? Или эти ведьмы мечтают о скором рождении кучи новых Владетелей Ялято?

– Милая, у тебя слишком уж однобокий подход к этому вопросу...

– Ну конечно, у меня однобокий! Зато у тебя настолько «многокриволевобокий», что вскоре станешь между своими жёнами блудить, словно в лабиринте!

– Да я вообще не хочу какого-либо сексуального контакта с кем бы то ни было, кроме тебя! – уже стал сердиться Иван на необоснованные претензии супруги. – И я хоть одним словом намекнул о подобном желании?

– Мне хватает того, что ты промолчал! – продолжала пениться Фаншель, не выпуская мужа из рук и всё так же не повышая голоса.

– Ну и как бы я выглядел, после слов Лидии начав восклицать: «Нет! Она моего комиссарского тела не получит! Не отдамся!»? Если и был там намёк, то на него подобным никак нельзя отвечать, иначе и в самом деле закидают меня аналогичными советами. Другой вопрос, если подобные советы начнут давать открытым текстом, тогда я сразу отвечу резко и однозначно.

– Ага! Знаю я твои ответы! И теперь спишь сразу с четырьмя женщинами!

– Дорогая, но ты же знаешь, что это вынужденное действие, – пытался Загралов мягко напомнить жене очевидное. При этом попытался обнять нежно и с чувством. – Я люблю только тебя! Не вздумай в этом сомневаться!

– Тогда давай выгоним всех Ленок из нашей спальни и будем устраивать Ялято только сами.

– Хорошо! – покладисто согласился он. – Я и сам желаю подобного. Тем более если удастся вернуть эту злокозненную веддану и отобрать у неё Кулон-регвигатор, у нас пойдут совсем иные накопления и творить Ялято впятером – необходимость отпадёт сама по себе.

– Точно! – громко обрадовалась Ольга, сразу счастливо улынувшись. – Как же я сразу не подумала!

В этот момент к ним подошла Елена Шулемина. На правах старой подруги и близкого члена семьи она приобняла старшую жену за плечи и замурлыкала ей на ухо:

– Чему радуешься? Что мы уже со всеми делами управились и наконец рухнем на нашу огромную кровать? – и тут же получила порцию язвительности и злой иронии:

– На нашу кроватку мы и сами рухнем без посторонней помощи! И вообще, отныне каждый спит в своей квартире. Ялято больше не будет!

Ошарашенная Шулемина отпрянула назад, с недоверием рассматривая пылающее ревностью лицо подруги. И тут же без всякого предварительного приготовления стала заливаться слезами:

– Конечно... ты – любимая!.. А я... а мною... а меня теперь можно выбросить за ненужностью!..

И уже в усиливающихся рыданиях умчалась прочь из зала. Пока супруги Заграловы-Фаншель между собой растерянно переглядывались, к ним подскочили обе изрядно обеспокоенные Сестри:

– Что случилось?! Ей же нельзя волноваться!

– А твоё какое дело?! И вообще...

Только сейчас Ольга вспомнила о пикантном положении подруги и замерла на полуслове. Вначале резко нахмурилась, потом яростно взглянула на виновного в беременности, но тотчас сообразила, что лишне сотрясать воздух словами и уже ничего не исправишь. А вот будущую мать и в самом деле нельзя доводить до стресса. Ритуал призыва с сонмом духов, общение с давно умершими предками, мистические тайны о высших ведьмах не настолько выбили Шулемину из колеи, как вдруг резко и кардинально изменившееся к ней отношение подруги.

И, уже покусывая губы от раскаяния, Фаншель устремилаcь утешать зарёванную младшую (по статусу) жену. За ней следом, с угрозой взглянув на обладателя, умчались обе ведьмы, одна натуральная, вторая – фантом. Но по характеру и вторая – с таким же крутым и дерзким нравом. Несложно догадаться, что вся вина за истерику Шулеминой и грубость Фаншель сразу и навсегда возложена ведьмой на мужские плечи. В таких случаях женщины не думают, что и они грешат глупостями, резкостью и отсутствием деликатности. «Только *он* во всём виноват!» – восклицают безапелляционно и только после этого предлагают: «А теперь пусть попробует оправдаться!»

Понимая, что оправдываться, а уж тем более мирить жён между собой – гиблое дело, Загралов неожиданно обрадовался, додумавшись до простой истины:

«Так даже лучше получается! Потому что эти оставшиеся три часа поваляюсь на кровати сам и преспокойно выплусь. А то глаза сами закрываются...»

И он, воровато оглянувшись на спорящих мужчин и радуясь, что те на него не обращают внимания, поспешил в главную спальню своих апартаментов. Привычно заглянул на ходу в резервуары своей собранной силы, присмотрелся к толщине Колец да к вихрям флуктуации в них. Всё выглядело стабильно, выходящие для поддержки фантомов и двух запасных тел ручьи ничем особенным от нормы не отличались. Значит, можно и в самом деле отоспаться.

Как же! Размечтался! Только удобно устроил голову на подушке и стал проваливаться в нирвану сна, как явились жёны. Все четверо. Неизвестно, как и на каких условиях они помирились и каким способом успокоили опечаленную Шулемину, но скорей всего примиряющим фактором, или иначе конфетой, помогающей отыскать компромисс, стал муж. И поспать ему дали только часть из наивно распланированного времени.

Поэтому просыпался он с огромным трудом, когда одно из запасных тел, находившееся в бездейственном, «ждущем» режиме, сработало вместо будильника. Кстати было замечено за последние дни, что не развоплощать тела – гораздо экономнее и удобнее, чем создавать их заново. Энергии и мыла вроде не жалко, а вот времени... да терпения выглядеть не совсем адекватным – не хватало. Ведь до сих пор для членов команды и даже любимой старшей супруги оставалось секретом: как именно Загралов производит на свет своих близнецов. А вот заставить их работать в тот момент, когда спит основное тело, – не получалось. С фантомами или с духами – без проблем. Те все имели полную самостоятельность и относительную мобильность

во время сна обладателя. А вот запасные тела следовало поддерживать в движениях и в действиях вторым и третьим потоком сознания.

Сложно. Очень сложно, даже когда не спишь, а во сне подобное действие вообще выглядело бы абсурдом. И так хорошо, что нервные срывы удавалось быстро укрощать и они не вызывали больших негативных последствий.

А усталость сказывалась, и явное недосыпание в данный момент сделало Ивана угрюмым, злым и крайне раздражительным. Бросив взгляд на женщин, он бесцеремонно разбудил троих, оставив спать только одну Шулемину. Мало того что она беременная, так ещё и толку во всём остальном действе команды – от неё полный ноль. Как раз ожидалось от строптивой ведданы злостное сопротивление, может, и атака неожиданной силы, а значит, следовало собрать вокруг себя кого только можно. Авось таким коллективным усилием и мозговым штурмом удастся справиться с Заришей Авиловой, а потом и решить, что с ней делать дальше.

Собрались почти все. Разве что затворник Романов-2 продолжал возиться со своими пробирками, вполне справедливо заметив:

– А я что, специалист по ведьмам? Вот если понадобятся анализы, приводите, оформлю в лучшем виде.

Ну а его аналог всё ещё отсыпался после тяжкого трудового дня и затянувшегося ритуала вызова духов.

Предки рода Сестри оказались личностями вполне пунктуальными. Не успела команда обладателя собраться, как группа союзников, которую условно именовали именем Лидии, начала действовать. Затаившуюся Авилову отыскивали, видимо, без труда и без всяких церемоний или неуместного сочувствия стали сталкивать с грани Летая. Иван это сразу почувствовал, потому что ни на секунду не прекращал попыток «нащупать» фантом ведьмы, ухватиться за него и материализовать рядом с собой.

Опасения естественно имелись, и в первую очередь по причине самого Кулона-регвигатора. Если в нём огромное количество энергии скопилось и к этой энергии фантом может «присосаться», возвращение блудной дочери проблематично. Но опасения оказались напрасными. Минут пять роста наблюдаемой активности, затем всплеск ярости и энергичного сопротивления, а вскоре чёткое ощущение проявившегося где-то *там* фантома. Появилась возможность его перехватить, а потом и воплотить рядом с собой в телесной оболочке.

И вот Зариша напротив обладателя, всего лишь в одном метре. Все ожидали заметить в ней чуть ли не обрётённое самовольно и самостоятельно сознание, но внешне девица ничем не отличалась от себя прежней. Та же частично расслабленная поза, разве что чуть прогнувшаяся под тяжестью тяжелой «подковы», то же полное равнодушие на лице и тот же самый неприятный, слишком глубокий и окаменевший взгляд. Какой-то осмысленности и уж тем более полного осознания не замечалось. Но на всякий случай встречающие добрых две минуты стояли, ходили вокруг и присматривались к замершей девушке.

Затем по команде обладателя и под его присмотром Фрол и полковник Клещ аккуратно сняли с шеи фантома боевой трофей, вырванный из «слепой зоны» из-под самого носа пятидесятников. Уникальный артефакт иного мира пока отложили в сторону, а Клещ принялся задавать многочисленные вопросы, присущие по каверзности отличному оперативнику. Девица отвечала с полной индифферентностью. И ни в одном ответе нельзя было заподозрить полное сознание. Только слепое подчинение и готовность немедленно выполнить любой приказ.

Загралов постарался просмотреть аурный фон Зариши, поместив её в центр своей Цепи. И сразу же заметил, что живица ведьмы и в самом деле растёт как бы в две стороны.

«Ух ты! Значит, она всё-таки веддана!» – воскликнул он мысленно, транслируя своё мнение и по внутренней связи. Но потом, сообразив, что можно вслух начинать обсуждения, заговорил:

– Но почему я сразу не заметил два ростка? Ведь смотрел точно так же!

– Она сильно устала, – подсказала Сестри-2, гораздо лучше остальных понимающая систему внутренних мироощущений легендарной коллеги. – Вконец вымоталась... Потому не смогла сейчас прикрывать свою истинную суть...

– Но если прикрывала раньше, значит, неким сознанием при этом всё-таки руководствуется?

– Не обязательно, – резонно продолжала рассуждать ведьма, будучи в виде телесного фантома. – Подобное прикрытие своей истинной силы она могла установить в собственное подсознание, на уровне инстинктов. Вот ты, к примеру, когда спишь, нашу деятельность не поддерживаешь. Она лишь подпитывается от твоей Цепи. А дальше мы существуем самостоятельно. Но как только приток энергии прекращается, мы вообще исчезаем. Так и у неё: силы кончились – прикрытие исчезло.

Вполне логично и несомненно верно.

– Ладно, с этим понятно... – Загралову не терпелось заняться трофеем и попросту растворить пока строптивый фантом с двенадцатым номером. Но победило чувство ответственности, желание довести дело до конца. – Но как она смогла воспротивиться моей воле? Почему ринулась в сторону, а потом вообще ухватила за грань иного мира? Подобное действие сотворить на одном подсознании невозможно. Значит, одно из двух: либо я совершил ошибку и забросил Авилову слишком далеко, либо некто пытался перехватить у меня управление фантомом.

Иван и Игнат Ипатьевич монотонно ходили кругами вокруг фантома ведданы, рассматривая её словно статую Венеры Милосской. И опытный целитель тоже рассуждал вполне резонно:

– Не забывай про третий вариант, тобой же упомянутый. Этой колючке помог себя осознать Кулон-регвигатор. Пробил её в голову страшным сгустком энергии, вот она на минутку и осознала себя. Испугалась да и решила спрятаться где угодно... она ведь не понимает, что в нашей команде все равны, имеют полные права обычных людей, а о рабстве или моральных ущемлениях и речи не идёт...

– Что ты предлагаешь?

– Может, отпустишь её на все четыре стороны, и пусть себе сама действует на собственное усмотрение?

– Да я в принципе не против, – покладисто соглашался Иван, притягивая к себе разные по эмоциям взгляды соратников. Большинство поразилось, ну а супруга заподозрила самое худшее. И чудо, что ещё продолжала молчать.

На самом деле по внутренней связи шёл совсем иной диалог между обладателем и целителем:

«Почему ты уверен, что получится?»

«Ха! Ну я-то её не просто как ведьму знаю, но и как женщину! Пусть для меня это было чуть ли не век назад – а вот для неё наши встречи остались в памяти всего лишь месячной давности. И она никак не могла за такое короткое время измениться!»

«Всё равно как-то...»

«Не бойся и верь мне! – настаивал престарелый Хоч. – В крайнем случае – пострадаю только я!»

«Только этого мне не хватает! – злился обладатель. – А вдруг память потеряешь? Или ещё чего похуже?..»

«Да что вы все такие нерешительные?! Бери пример с меня! Готовсь! Начали!»

И в следующий момент смотрящийся на тридцать лет моложе, чем он есть, дед Игнат замер за спиной у Зариши. После чего одной ладонью проник в скромный вырез сарафана и ухватил ведьму за вызывающе торчащую из-под тонкого сукна, налитую грудь, а второй рукой,

бесстыже задрав платье, полез к женскому лону. В первый момент от такого действия оказались шокированы все без исключения.

А всё началось с того, что любовник ведданы в далёком прошлом стал доказывать обладателю в предварительном разговоре:

«Она хитрющая бестия и невероятно упорствующая. Жечь будут, руки отрывать – от своего не отступится и ни в чём не признается. Если имеет сознание, то никогда не признается в этом, что ты с ней ни делай. Будет порчу наводить и саботаж устраивать. А там и вообще отыщет способ чего похуже сделать. После такого – тебе ничего не останется, как превратить её в бездушную куклу. Я этого не хочу, поэтому готов действовать на свой страх и риск. Ибо против мужского хамства – она полный ноль. Не сможет оставаться бесстрастной. Не привыкшая она, достаточно её чуток прижать – сразу возмутится. Вот давай попробуем...»

Ну и попробовал. Вроде и ростом он был гораздо крупнее ведданы, и веса в нём имелось раза в полтора больше, но, когда она крутанулась в мужских руках, озаряемая странным сиянием, а потом и вспыхнула, словно световая граната, целителя отбросило странной взрывной волной метров на пять. Там он с грохотом проломил небольшой стол, а потом ещё всем телом впечатался в стену.

Никто больше не пострадал, да и Загралов своевременно успел превратить телесный фантом в дух, чётко зафиксировать его *там*, прямо в створе одного из колец и преспокойно наблюдать за Авиловой и её попытками вырваться. Ну и добрые две минуты его волновало состояние старика Хоча. Тот явно не умер, но в каком он оказался состоянии? И сможет ли нормально и полноценно продолжать обработку и перевоспитание фурии?

Почему сразу не растворил повреждённый фантом и не воссоздал вновь уже целёхоньким? Да по причине первого мысленного стога Игната Ипатьевича, который тот выдал ещё чуть ли не в полёте:

«Иван! Оставь меня как есть!..»

«Э-э-э?... – недоумевал тот. – Зачем это? Что за склонности к мученичеству?»

К деду сразу бросились обе Сестры, оказывая первую помощь своими ведьмовскими умениями. Покряхтывающий дедуля уже пытался встать на ноги, потряхивая своими натуральными каштановыми кудрями. Но всё равно понять причину таких его действий оказалось затруднительно. Разве что довериться опыту старика и знаниям человеческой природы. Вон ведь, разгадал притворщицу! Заставил раскрыться, принудил показать своё истинное лицо со звериным оскалом.

«Хотя почему звериным? – размышлял Загралов, сдерживая смехок: дед только сейчас отбросил в сторону зажатый в кулаке подол сарафана. – Для любой иной нормальной женщины такое возмущение и попытка наказать наглеца вполне естественны. Только вот понимание её чувств ни в коей мере не приближает меня к решению проблемы. Как теперь быть и что делать? Её можно использовать лишь по добровольному согласию либо окончательно лишив сознания. Увы, процесс необратим! Опять-таки, если мне ещё и подвластен! Ну и о детях... Если она согласится заниматься только ими, стоит ли мне на подобную, половинчатую лояльность договариваться? Если девочки получают такого злобного, строптивого опекуна и наставницу, то вскоре могут стать зловредней Авиловой. А этого допускать никак нельзя!..»

Честно говоря, Хоч выглядел неважно. Помимо трясущихся коленок, у него тряслись разбитые губы, дёргалась нервным тиком порезанная щека, на лбу росла как на дрожжах багровая шишка, да и несколько рёбер оказалось сломано, не давая глубоко вздохнуть. Однако в глазах у экспериментатора плясали чертенята, с которыми вместе он собирался продолжить беседу.

– Вань, теперь давай её медленно ставь в виде фантома передо мной...

– Так она тебя!..

– Придерживай! Владелец ты чего-то там или клык моржовый?! – ругался старик шёпотом. – Прикажи не двигаться, ничего не предпринимать и только внимательно слушать!

Не слишком хотелось идти у Ипатьевича на поводу. Хотя при внимательном просмотре всё того же двойного ростка аурного фона Загралов сразу отметил: тот привял и потускнел. То есть сил у ведданы осталось совсем ничего, все ушли в яростной вспышке и в попытках наказать вульгарного, покусившегося на женскую честь мужчину. Правда, прежде чем придать Авиловой телесную оболочку, он отправил всех своих жён и Ульяну с Дарьей к выходу из помещения, оставляя их у себя за спиной. Потом строптивицу спросил, согласовывая свои слова с Игнатом Ипатьевичем:

– Почему ты осмелилась на сопротивление обнявшего тебя мужчины?

На ответ он слабо надеялся, но тот последовал со всей яростью, которая только возможна при невидимом общении:

– Потому что никто не имеет права ко мне прикасаться таким образом! И я готова умереть, но не допустить прикосновения ко мне чужих рук!

– Чужих? А если тебя начал бы ласкать твой муж? Или твой близкий любовник?

– Нет у меня мужа! Да и любовника... – она запнулась на полуслове, но тут же продолжила: – А какой сейчас год?

Поняла, что не сорок третий двадцатого века. А когда услышала точную дату, несколько растерялась, словно подсчитывая что-то в уме. Пришлось прийти ей на помощь с подсказкой:

– Вот именно его ты недавно покалечила. Лежит сердешный, помирает. И две ведьмы его спасти не могут.

– Туда ему и дорога! Нечего меня лапать, как... как... – опять запнувшись, она продолжила с язвительной подозрительностью: – Что-то в годах не сходится! Моему Гнатику сейчас было бы далеко за девяносто, а столько не живут! Да и тот урод, что руки распускал, намного моложе, не больше шестидесяти.

– Не забыла, что он ещё в молодости от тебя многое перенял? Да и потом всю жизнь на целительство положил. Вот и выглядит вполне сносно... Вернее: выглядел, ибо со спасением сложности...

– Ха! Ему ещё повезло, что я его не убила! Сил не хватило! – продолжала яриться веддана. И тем более неожиданными показались её следующие слова: – И что могут эти глупые и энные ведьмочки? Это те две замухрышки, которых я успела рассмотреть возле тебя?

Слышавшие каждое слово Сестри возмутились и тоже вскипели гневом:

– До чего же наглая зазнайка!

– Ведёт себя словно деревенская дурочка! Пусть такой и остаётся!

– Ага! Зачем ей сознание, если она им не пользуется?

Зариша угрозы остаться бессознательной исполнительницей не испугалась. Продолжила, словно и не расслышала оскорблений со стороны слабеньких по сравнению с ней коллег:

– Поэтому давай перекидывай меня к этому старому мухомору, может, ещё и успею спасти... Но если это не он окажется – враз добыю!

Дед Игнат, к тому времени уложенный на столе, пребывающий в самом жалком и неприглядном виде, тут же попросил Ивана:

«Давай, не тани! И ничего не бойся! Я тут уже парочку воспоминаний из памяти выковырял, пока она их выслушивать будет – не станет убивать. А там поверит, привыкнет к моему внешнему виду, то, может, и лечить станет! Ну и пока не говори, что я тоже фантом...»

Сомневаясь, Загралов сформировал фантом Авиловой возле старческого тела, предвзвешенно отогнав оттуда обеих Сестри. Теперь веддана посмотрела совсем иначе вокруг себя и только затем осмысленно устала на «Гнатику», как она его называла в моменты их близости.

Тогда как старый колдун ещё нашёптывал первый вопрос, неверным, срывающимся голосом:

– Ты помнишь тот саженец дуба, который мы посадили на развилке дорог? В том самом месте, где я тебя встретил в самый первый раз? Даже ты не верила, что дубок примется и прорастёт в той узкой щели между камнями... Но я, тоскуя и помня тебя всю жизнь, в первые три десятилетия приложил массу сил на возвращение деревца. Почему-то загадал такую глупость, что после смерти мы с тобой обязательно встретимся... Двадцать лет дубок практически не рос и почти не покрывался листьями, а потом всё-таки его корни достали куда следует... и теперь это такой великан, что его все в округе считают священным. А я считаю, что ему помогла выжить моя крепкая, неувядающая любовь к тебе...

Зариша вроде как и не слушала, смотря куда-то в стену, но на её губах играла многозначительная, загадочная улыбка, а руки высшей ведьмы уже возлежали в районе сломанных рёбер Игната Ипатьевича.

Обладатель жестами попросил удалиться свидетелей данного разговора из зала, а сам при этом, будучи весьма озадачен, подумал:

«Неужели женщины настолько «любят ушами»? Неужели она не видит, что перед ней фантом? С её-то силой? Или старик всё-таки задействовал умение гипноза и внушения? – и сам себе ответил на последний поставленный вопрос: – Нет... не посмел бы... Иначе веддана его добила бы, невзирая на узнавание и заверения в вечной любви...»

Глава 8. Взыскания

Пока целитель выяснял отношения с пассией его молодости (а как стало известно теперь, с любовью всей своей жизни!), раннее утро вступило в полные права. В «Империю Хоча» стали подтягиваться рабочие, лаборанты, учёные, снабженцы и прочая наёмная сила, количество коей в последние три дня удвоилось.

Одним из первых оказался на объекте начальник по режиму. Начал он с проверки дальних постов на периметре, но не успел о нём доложить бдящий снаружи дух Фрола, как ушлый генерал в отставке оказался рядом с турникетами, ведущими к жилому зданию, и попытался прорваться на запрещённую всем территорию. Естественно, что хитро устроенные турникеты его не пропустили, а перелезть через забор в три с половиной метра высотой Карл Гансович посчитал для себя несолидным делом. Но желание подобное просматривалось, да и руки у него чесались при этом! Он стоял рядом и своей двужильной ладонью пытался вырвать хоть один из прочных прутков.

Пришлось зятю отозваться по переговорному устройству, пока забор не поломали:

– Карл Гансович, доброе утро! Что-то случилось?

– Да ничего пока не случилось... – проворчал тот, пытаясь высмотреть лицо Ивана хоть в каком-нибудь окне трёхэтажного здания. – Но надо срочно поговорить! И с тобой, и с дочерью! – после чего в сердцах добавил: – Не нравится мне этот забор!

Ну ещё бы он ему понравился! Когда к собственной дочери никак пройти не получается! Имелись также другие, более веские причины для недовольства. Вчера его люди, поставленные на охрану объекта, всеми правдами и неправдами попытались «протолкнуть» в жилой дом комплекса три прослушивающих устройства и три видеокамеры. Причём не простенькие и не из дешёвых, а жутко дорогие, навороченные, из самых последних моделей. Запись с них велась на жёсткий диск памяти мобильного приёмника, доступ к которому имелся только у самого Карла или у его закадычного приятеля, действующего генерала ФСБ Бориса Ивановича Захарова. Делалось это с учётом того, что «семейные» тайны нельзя выносить из избы. Мало ли что... Ну а «проталкивалось» шпионское оборудование на предметах быта и декоративных украшениях, которые Ольга Фаншель продолжала заказывать по каталогам в больших количествах, обставляя ими комнаты и украшая стены.

Только вот беда, в доме дорожные устройства перестали работать в течение четверти часа и без всяких видимых к тому причин! Шпионская деятельность не удалась, тайны «Империи Хоча» раскрываться не хотели, а убытки уже имелись невероятные. Вот потому господин Фаншель и бесился, мысленно мечтая проехаться на танке по ненавистному забору.

Следовало тестя успокоить напоминанием:

– Какой разговор в такую рань? Ещё сорок минут до начала рабочего дня. И Олечка так сладко спит, что будить эту красоту у меня рука не поднимется.

– Мм?.. Ну, если спит... – засомневался на миг папаша, обожавший своё чадо больше всего на свете. – Тогда сам выходи! Очень важное дело!

– Ладно... если важное... – кривился Иван, раздумывая: самому пойти или послать запасное тело. – Сейчас только зубы сполосну да хоть что-то на себя надену... Да и у господина Хоча разрешение получу на внеурочный выход из жилой зоны. Если он не спит уже...

Спешить сломя голову на окрик тестя в самом деле не подобало. Пусть приучается к порядку и понимает, что здесь не армия, а... всё намного строже и хуже. То есть «грозный, принципиальный самодур, выплачивающий жалованье в пятикратном размере», как говорили теперь некоторые о добрейшем целителе дедушке Игнате, не шутит, а закручивает гайки сразу и навсегда.

Начальник по режиму должен только приветствовать подобные строгости, но не того он был склада человек, чтобы хоть в чём-то признать свою неосведомлённость. Да и вообще, всё, что запрещено, только разжигает любопытство. И ко всему прочему оба приятеля генерала оставались уверены: вокруг Хоча и его секретарши-ведьмы кроется не одна вселенская тайна. Особенно после признания, что это именно Елена Сестри сумела воздействовать на убийцу таким образом, что те поломали друг другу позвоночника. Тогдашнее нападение боевиков на дачу, разгром самой дачи и чудесное спасение всех в ней находящихся дразнил пару силовиков яростнее, чем быка ярко-красная простыня. Да и сам целитель – оставался некопаной бездной удивительных способностей, знаний и умений. Поэтому очень, очень хотел Карл Гансович заглянуть внутрь «домашней кухни», будучи уверен, что тогда тайны «мадридского двора» обязательно приоткроются.

Генерал Захаров ему в этом помогал, пользуясь своим служебным положением и дав товарищу воспользоваться дорогостоящей техникой. А теперь что? Техника не работает и скорее всего безвозвратно испорчена или вообще уничтожена. Как тут не злиться и не выходить из себя?

Да ещё такой неспешный выход нестроевого зятя наружу кого угодно взбесит. А уж сама форма мягкого отказа, скрывавшая нежелание увидиться в такую рань, похожа была на неприкрытое издевательство. Опытному человеку, воину, бизнесмену, дознавателю и прочая, ума хватало, чтобы распознать кое-что по интонациям, а остальное додумать, включив логику. И времени у него оказалось достаточно для анализа, почти десять минут.

Встретил он Ивана с отлично разыгранным, или, иначе говоря, деловым, спокойствием:

– Много спать будешь в старости, а пока молодой и полон энергии – надо действовать! – заявил он в первую очередь. – А ты допоздна в кровати валяешься.

– В старости? Это такой, как у тебя? – невинно стал уточнять Загралов. – Вчера ведь лёг в час ночи, а чтобы свои дела утренние сделать да сюда добраться, встал самое позднее в пять утра. И это называется «много спать»? Ха! Лучше уж я в молодости отосплюсь.

Ничего раннему гостю не оставалось, как переходить к делу:

– У нас проблемы! Мои посредники выяснили, а нужные люди раскопали до конца одну пренеприятнейшую историю. Оказывается, в покупаемые Ольгой предметы быта и декорации интерьерера некие любопытствующие силы заложили уникальную шпионскую аппаратуру...

– Какие именно силы устроили подобное? – тут же поинтересовался зять.

– Э-э-э... – несколько замешкался Карл Гансович. – Это не столь сейчас важно, хотя скрывать не стану. Те самые, что устроили кровавое побоище в комплексе «Лужок». Слишком уж заинтересовала их личность господина Хоча и иже с ним. Спекулянты тоже не уймутся, да и прокуратура никак поверить не может, что вы там присутствовали только как обманутая сторона. Хорошо хоть наш знаменитый нотариус остался жив и выгораживает вас чуть ли не больше, чем самое себя.

– По этим причинам тоже господин Хоч нагородил данный забор, – не упустил Иван возможности лишний раз оправдать самодурство своего официального шефа.

– И по тем же причинам Хоч просто обязан выполнять все рекомендации начальника по режиму! – прорвалась тщательно скрываемая злость.

– Так он и выполняет... по всему объекту. А здесь у нас, за забором, тишь да благодать, даже я теперь стал понимать, насколько это удобно.

– Не юродствуй! Вопрос весьма и весьма серьёзный. Надо срочно запустить к вам группу специалистов, которые проведут зачистку всего здания и устраним установленные там «жучки» и «глазки».

Но как он мог переспорить Загралова, которому по внутренней связи давали советы и подсказки заинтересованные соратники. Тем более что все признали целесообразным заявить

о находке, а потом и наказать виновных как следует, дыбы избежать подобного в будущем. Что и было сделано:

– И какие данные имеются о количестве шпионской техники?

– Ну... вроде как о шести единицах... Хотя разных штучек может находиться в доме и многократно больше!

– Вот как раз шесть единиц и было обнаружено Игнатом Ипатьевичем этой ночью, – последовало заявление от Ивана нейтральным тоном. – Три плюс три. Шеф изолировал устройства и обещал изучить на досуге.

– Нет! Это опасно! – Железная выдержка дала трещину, стала видна растерянность бравого генерала. – Подобные игрушки могут иметь смертельные сюрпризы!

– Господин Хоч заявил, что в них ничего сложного, он уже во всём разобрался...

– Не может быть!

– О! С нашим шефом – может быть всё! – заявил Иван и чуть ли не на шёпот перешёл: – Папа! А ведь дело-то серьёзное. Но не в смысле самого факта шпионской деятельности против нас, а в том, что это огромный просчёт твоих людей. Да и тебя, как начальника по режиму, подобное упущение выставляет в чёрном свете. Твои расхваленные бойцы и специалисты обязаны были отыскать сюрпризы от врагов и конкурентов непосредственно на главном КПП. Почему они этого не сделали? И кого теперь шеф будет наказывать? Или у тебя людей не хватает? А может, средств недостаточно выделили и зарплаты маленькие?

Отлично получилось прижать начальника по режиму, плотно, не вывернется теперь. Даже жалко мужика стало, когда он начал оправдываться и чуть ли не просить:

– Да – это наш просчёт. И на первый раз я сам кого надо накажу своей властью. Но и устройства хотелось бы изучить. Это нам поможет точнее определить, с какой стороны и какие именно силы против нас действуют. Да и ты не уходи в сторону, прикрой по-родственному.

Иван с минутку поломался для приличия и нехотя согласился:

– Ладно, попробую поговорить с шефом во время завтрака. Единственное время, когда с ним спокойно пообщаться получается... Кстати, мне уже пора. А ты зайди в гостевой флигель и позавтракай с моими родителями.

Видно было по кислому выражению на лице Карла, что ему сейчас совсем не до завтрака. И ценнейших устройств лишился, и ничего не узнал, и в служебном несоответствии обвинили, да ещё и новые тайны появились. Поневоле взвоешь от такой неразберихи.

Правда, выяснить хоть что-то тесть всё-таки попытался у собравшегося идти на завтрак зятя:

– Но как?! Как этот дедуля отыскал мудреные и совершенно незаметные простому глазу устройства?!

И опять Загралов перешёл на откровенный шёпот:

– Я ведь тебе уже говорил, что дед Игнат – колдун. Заметил, как к нему его секретарша уважительно, даже с опаской относится? А ведь она ведьма, которая сознание боевиков смогла затмить. Поэтому не стоит задавать ненужные вопросы и лезть в дела дедушки Игната слишком глубоко. Когда придёт время, он сам тебе все тайны расскажет. Тем более что я за тебя поручился...

– Ой, спасибо! Какой ты добрый! – ёрничал тесть, но делая при этом правильный вывод: – А тебе он, значит, все тайны уже рассказал?

– Не все, конечно, но самые основополагающие – да. И я твёрдо обещал пока о них никому, ни слова ни полслова.

На том и расстались, убегая каждый по своим делам.

Глава 9. Сквалыги

Карл Гансович на практике не слишком много времени мог выделить своей непосредственно должности начальника по режиму. Ведь у него оставалось множество обязанностей, как и по прежним наработкам личного бизнеса, так и по участию в неких полуобщественных организациях. Всё время он вынужденно проводил на местах прежней деятельности. В «Империи Хоча» ему только следовало нанять честных и проверенных людей, изредка присматривать за их деятельностью да получать зарплату. Скорей он мог назвать здешнюю работу синекурой. Да только проживание единственной дочери непосредственно на объекте и личная доля в организующейся всемирной сети продаж депиляторов жидких Хоча «ДЖ Хоча» заставляли появляться здесь чуть ли не три раза в день. А ведь, по правде говоря, этого с него никто не требовал, да и смысла не было.

Ибо на место своего заместителя Фаншель поставил такого кручёного перца, что сам мог со спокойной совестью на комплексе больше не появляться. Тоже генерал, и тоже в отставке, но списанный по ранению. И совсем не старый в свои пятьдесят восемь. Ну, прихрамывал чуток, да не все пальцы на левой руке сгибались в кулак, ну невысокого роста и худощавый, так ведь внешность частенько обманчива. Зато официальный зам, а фактически истинный начальник по режиму, действовал настолько рьяно, с молодецким задором и профессиональным энтузиазмом, что Игнат Ипатьевич в первый час знакомства только головой покрутил с одобрением:

– Экий он... носорог-броненосец! Везде пробьётся и всего добьётся. Где только такого отыскивали «дядя Боря с дядей Карлом»?

С его лёгкой руки и прилипло прозвище Носорог заядлому службисту, боевому ветерану Каршакову Сергею Сергеевичу. А он сам, когда об этом узнал, только самодовольно хмыкнул:

– Да! Я такой... упёртый! И очень, очень... большой злюка, когда нарушают дисциплину! – и гонял набранных в охрану боевых офицеров, словно те – молодые солдаты-первогодки.

Именно к Каршакову после разговора с зятем проигнорировавший завтрак со сватами Фаншель и поспешил:

– Привет, Сергей Сергеевич!

– И тебе не хворать, Карл Гансович, – отозвался тот, обмениваясь рукопожатием. – Ты чего такой смутной? Аль что печальное подсмотрел о муженьке Олечки?

Он по долгу своей службы должен был знать об установленной прослушке, хотя паролей доступа к архивам памяти не имел. Но понимал, для чего официальное начальство прибыло ни свет ни заря.

Пришлось ему признаваться в провале тщательно разработанной операции:

– Не увидел, а услышал. Причём только что и непосредственно от зятя. Ругать нас начали за служебное несоответствие по причине безалаберности и разгильдяйства. Дескать, не могли шпионские штучки на воротах обнаружить и устранить. Пришлось этим самому владельцу недвижимости заниматься. И он с самого утра весьма на нас рассержен.

– Как же так?! – поразился Каршаков. – Ты же сам с Борькой всё перепроверял? Обнаружить такие устройства... ну почти невозможно!

– А вот... однако же... Так что готовься, господин... хм, Носорог, к вызову на ковёр и чтению нотаций. Кстати, могут тебе в ближайшее время и сами устройства передать, для разбирательства, так сказать. Так что ты их смотри не потеряй...

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнул бравый коллега с некоторой обидой. – Уж я-то лучше всех понимаю, как Захарову сложно будет отчитаться за подобные ноу-хау.

– О! Надо ему позвонить! – вспомнил Фаншель весьма кстати и прямо из выделенного его заму скромного кабинета стал названивать старому другу, соратнику и крёстному его дочери.

Причём, зная о защищённости данной линии, говорил почти прямым текстом: – Влипли мы, дружище. Крупным докой оказался владелец и все наши «изюминки» отыскал. Правда, Иван замолвит слово и попытается передать вещдоки нам для расследования. Ещё и сам целитель наверняка ругать будет... Но я вместо себя Серёгу подставляю, у Носорогов шкура крепкая, бронированная...

Обменялся улыбками с Карташовым, показывая, что шутит. Тогда как собеседник по телефону угрюмо пробормотал:

– Не нравится мне это... Ох как не нравится!

– Да тебе всё не нравится, чего ты не понимаешь. Признаюсь, мои мозговые извилины тоже скрутились в узелки из-за непонимания. К примеру: Загралов наш оказался в курсе многих тайн, как он мне сам признался. Такое впечатление, что он порой от имени Хоча начинает распоряжаться и командовать.

– Так ведь – управляющий! Шишка великая!

– Как же, как же! Только говорит таким тоном, что я ему верю... – признался Карл Гансович. – Подначивал меня, спрашивал, почему службу плохо несём. Ехидно так предлагал повысить зарплату или ещё людей набрать. Нет, ты представляешь, каков нахал?

– Представляю... – опечалился Захаров, но тут же воспрянул духом. – Так, может, воспользуемся моментом и ещё верных да порядочных людей на работу пристроим?

– Мм?.. Да в принципе можно... – задумался Карл, подсчитывая уже имеющиеся штатные должности и прикидывая новые. – Человек пять, а то и десять определим... А ты о ком печёшься?

– Ты помнишь, слухи ходили, что двенадцатый особый десантный расформируют?

– Помню. Только за распространение таких слухов убивать надо на месте!

– Ну да, мы с тобой и в этом сходимся, – тяжело вздохнул действующий генерал ФСБ. – Да только действительность хуже, чем в самых кошмарных снах. Элитную часть распускают по причине отсутствия финансов.

– Да что они там, с ума посходили?! – взъярился Фаншель. – Из этих десантников каждый десятка стоит! И тремя языками иностранными каждый владеет, десятком специальностей обладает! В рукопашке любого американского «гуся» завалит не напрягаясь!

– Ну!.. Не мне тебе рассказывать, – остановил Борис причитания друга. – Вопрос сейчас в другом: ребята там со вчерашнего дня шокированные ходят, надо их хоть частично спасать и немедленно к работе пристраивать. А ещё лучше так всех, скопом, прямо связать контрактом.

Начальник по режиму ошалело посмотрел на своего зама, который слышал почти каждое слово из разговора, потом непонимающе обвёл маленькую комнатку, куда и диван примостить оказалось некуда, и пробормотал:

– Ты это... думай, что говоришь... Тут бы десяток хоть как-то пристроить. Всё-таки следует реально соизмерять наши желания с возможностями.

Захаров думал. Секунд десять. Потом стал доказывать свою правоту:

– Вокруг Хоча – много странностей. Плюс ведьма. Плюс он сам колдун. Про деньги и невероятные средства у него под рукой вообще упоминать страшно. То есть чудеса сплошные и мистика кудрявая. Так что мне кажется, ещё одним чудом только станет больше, если дед Игнат примет на работу ещё несколько сотен человек.

– Ха-ха! – не удержался от непроизвольного смеха Фаншель. – Даже если он примет и денег ему на оплату хватит, то что четыреста человек будет делать на объекте? Стоять вокруг него вместо живого забора?

– Разучился ты смотреть на проблемы по всему горизонту, – последовал от товарища очередной укор. – А ведь мы с тобой уже на эту тему говорили, решив отложить этот вопрос на неделю, максимум полторы. И неделя почти прошла. Вспомнил?

Действительно, сам разговор и суть его сразу пришли на память. Речь шла о том, что в каждом представительстве по всему миру, которые сейчас спешно создавались, покупались и оформлялись для продажи «ДЖ Хоча», следовало иметь своего человека. По здравом размышлении можно нужных людей и на местах отыскать. Казалось бы... Но! Если бы только речь шла о депиляторах! А ведь следовало учитывать и тот аспект, что велась круглосуточно работа над Яплесом Хоча, результаты были весьма и весьма обнадеживающими, и это лекарство против рака, коль получится, станет панацеей многих основ мирового фармакологического бизнеса. И естественно, что Яплес Хоча планировалось распространять уже через налаженную к тому времени сеть представительств. А в таком случае и при таких раскладах кого попало главой представительства не поставишь. Там нужны будут истинные патриоты земли Русской, никому не продажные славяне, умеющие и за себя постоять, и другими покомандовать, и с аборигенами на местах пообщаться без переводчика.

То есть, подобрав так плохо оберегаемое государством достояние, господин Хоч одним выстрелом убивает добрый десяток жирнющих зайцев. И пусть контракты для такого количества людей окажутся на две, а то и три недели несколько преждевременными, но в реальности это окупится сторицей. Здесь надо будет настроить вояк на предстоящее дело, да и на места они отправятся раньше, заметно ускорив продвижение «ДЖ Хоча» на мировые рынки уникальной продукции.

Конечно, оба генерала, как компаньоны, как личности, имеющие долевое участие в грандиозном мероприятии, прекрасно представляли, сколько сложностей и трудностей им ещё предстоит преодолеть, пока любой человек на планете без напряжения, сомнений или сложностей сумеет воспользоваться жидкими депиляторами. Но эти же сложности станут решаться быстрее и правильнее, окажись на местах такие сыны и патриоты своей родины, которые в данный момент оказались в расформировывающемся парашютно-десантном батальоне. Как раз о таких сильных, боевых личностях высказался знаменитый поэт в одном из своих стихотворений: «Гвозди бы делать из таких людей – не было бы в мире крепче гвоздей!» И лучших кандидатур не сыскать при всём желании. Пусть даже кто-то отсееется, не пожелав уходить на почти гражданскую работу, кто-то пожелает уйти на досрочную пенсию, а кто-то уже договорился о вполне отличной, высокооплачиваемой работе в ином месте. Но всё-таки подавляющее большинство наверняка согласится, особенно если им предложить контракт всем сразу и немедленно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.